

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія: на годъ съ приложеніемъ 10 р., на годъ безъ приложенія 8 р., на полгода 5 р., на три мѣсяца 3 руб., одинъ мѣсяць 1 р. Гг. городскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получить въ 1889 г. ежедневные телеграммы «Сѣвер. Телегр. Агентства», благоволятъ добавлять къ подписной цѣнѣ 3 р. въ годъ, 2 р. за полгода; иногородные же по московскому тракту—7 р.; по забайкальскому—5 р. 50 к. и по якутскому—4 р. 50 к.

Адресъ: редакціи—на углу Троицкой и Харлампіевской улицъ въ д. Сѣркина, Конторы—по Харлампіевской ул. въ д. Силицыной.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ еженедѣльномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбець обыкн. шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 к. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ—за первый разъ 20 к. за строчку и за послѣдующіе—по 10 к.; мелкіе и крупныя шрифты разсчитываются по занимаемому мѣсту. Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются непосредственно въ редакцію

СОДЕРЖАНІЕ. Открытый вопросъ.—Хроника сибирской жизни.—Недѣльная хроника Иркутска.—Засѣданія иркутской городской думы.—Судебная хроника.—Корреспонденціи: изъ Якутска, Тунки, Улея, Ланъжеу и Тяньцзиня. Наша золотопромышленность А. Я.—Переселеніе крестьянъ въ Сибирь С. Ч.—Литературная хроника: Черезъ Байкаль Н. Ядринцева.—Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) Заграничныя извѣстія. Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1889 Г.

НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

газету еженедѣльную политическую и литературную, посвященную изученію Востока и Сибири

(восьмой годъ изданія).

Программа изданія остается прежняя. Условія въ заголовкѣ.

Открытый вопросъ.

Приближается то время, когда по сибирскимъ дорогамъ снова потянутся медленные и убогіе поѣзды переселенцевъ. До ихъ прихода остается ровно столько времени, чтобы едва успѣть обдумать, чѣмъ и какъ ихъ встрѣтить, собрать для нихъ средства, войти въ сношенія съ томскимъ и читинскимъ переселенческимъ комитетами и чиновниками, словомъ приготовиться къ пріѣзду переселенцевъ и выполнить хоть самыя существенныя положенія, какія обозначены въ программѣ дѣятельности здѣшняго комитета, выработанной дѣломъ прошлаго года.

Прошлый годъ выдался изъ ряда другихъ годовъ особенно сильнымъ приливомъ переселенцевъ. По словамъ отчета А. А. Чарушина, томскаго чиновника по переселенческому дѣлу, въ прошломъ году «цифра переселенческаго движенія почти въ три раза превзошла цифру каждаго изъ предшествовавшихъ годовъ». Былъ-ли этотъ приливъ «девятымъ валомъ» переселенія и оно уже должно ослабнуть на нѣкоторое, по крайней мѣрѣ, время, или, напротивъ, переселеніе будетъ все усиливаться и усиливаться,—на это, разумѣется, нельзя отвѣтить ни да, ни нѣтъ, но нужно быть готовымъ къ тому, чтобы принять какъ можно больше переселенцевъ и не быть захваченнымъ врасплохъ какъ въ прошломъ году неожиданно-большимъ наплывомъ ихъ. Отчетъ г. Чарушина (отчетъ этотъ приложенъ къ 8-му № «Томскихъ Губернскихъ Вѣд.») рисуетъ очень невеселую картину положенія переселенцевъ въ Сибири, причѣмъ необходимо отмѣтить, что положеніе это есть результатъ единственно нашей неподготовленности къ управленію такимъ дѣломъ, какъ переселенческое. Обстоя-

тельство это тѣмъ изумительнѣе, что переселенія въ Сибирь,—хотя и не въ такихъ рѣзкихъ формахъ и не въ такихъ размѣрахъ, какъ нынѣ,—начались еще въ началѣ 60-хъ годовъ. Но что таково, именно, положеніе дѣлъ, мы убѣждаемся изъ слѣдующихъ словъ г. Чарушина.

Большимъ тормазомъ къ правильному разрѣшенію переселенческаго вопроса является и отсутствіе единства въ дѣйствіяхъ учрежденій и лицъ, вѣдающихъ переселенческое дѣло на новыхъ мѣстахъ и недостатокъ опредѣленной программы для единообразнаго направленія этихъ дѣйствій. Переселенцы имѣютъ отношеніе и до администраціи тѣхъ губерній, откуда они вышли, и до администраціи губерній, служащихъ мѣстомъ поселенія. Земельныя управленія, казенныя палаты, крестьянскія присутствія, полиція, межевые чины, лѣсничества, волость—до всего есть дѣло переселенцу, до всего онъ тою или другою стороною своего переселенія касается. А между тѣмъ всѣ эти учрежденія и лица какъ-бы разобщены въ своихъ взглядахъ на переселенческое дѣло, всѣ они дѣйствуютъ въ отношеніи переселенца какъ-бы по своему усмотрѣнію. Отсюда происходитъ то, что о переселенцахъ во время пути и на новыхъ мѣстахъ предлагаются возможныя заботы, а администрація нѣкоторыхъ губерній, откуда вышли переселенцы, принимаетъ мѣры о высылкѣ этапомъ на родину ушедшихъ изъ нихъ безъ надлежащаго разрѣшенія и возбуждаетъ противъ таковыхъ уголовное преслѣдованіе; переселенцы получаютъ земельный надѣлъ въ Томской губерніи, устраиваются, обзаводятся хозяйствомъ, а администрація нѣкоторыхъ губерній лишаетъ ихъ права на перечисленіе по мѣсту новаго водворенія, запрещая высылку увольнительныхъ свидѣтельствъ, впрямь до возбужденія переселенцами ходатайства о разрѣшеніи имъ переселенія въ Сибирь; переселенцы перечислившись по мѣсту новаго водворенія, поступаютъ въ разрядъ мѣстныхъ крестьянъ и облагаются установленнымъ окладомъ податей, а управленіе казенными землями, не смотря на это обложеніе, устанавливаетъ еще особую арендную плату для переселенцевъ за землю, заставляя ихъ такимъ образомъ нести двойное обложеніе казнѣ. Земельнымъ управленіемъ разрѣшается участокъ земли подъ водвореніе переселенцевъ, а лѣсничествомъ, спустя полгода, этотъ участокъ сдается въ аренду и т. д.

Прибавьте къ этому тѣ затрудненія, которыми окруженъ переселенецъ еще до водворенія на участкѣ земли (съ котораго его, быть

можетъ, черезъ полгода, вынудить сойти), — и положеніе переселенца представится въ поражающе-страшныхъ формахъ. Вотъ примѣры. «За силою 26 ст. XII т. уст. о благоустройствѣ въ каз. сел. требуется свобода участка не менѣе какъ 4 т. десятинъ» Помимо случайности этой нормы, способной сама по себѣ явиться препятствіемъ къ занятію участка, нѣсколько меньшаго 4 т. дес., земли еще далеко не вездѣ въ Сибири размежеваны и часто нѣтъ возможности опредѣлить свободу данного участка. «Такъ партія нижегородскихъ переселенцевъ почти цѣлый годъ должна была считаться съ фактомъ размежеванія сибирскихъ крестьянъ, хотя и облюбовала участокъ въ Идринской вол. Минусинскаго округа, свободу котораго опредѣляется самою казенною палатою въ 3 т. дес.» Такъ вотъ благодаря единственно этой случайной нормѣ въ 4 т. дес. обязательной для того, чтобы участокъ считался свободнымъ, люди, прошедшіе тысячи верстъ ради единственной цѣли — найти землю, почти цѣлый годъ вынуждены находиться въ самомъ тяжеломъ, самомъ критическомъ положеніи.

Переселенческая статистика не богата данными, говоритъ г. Чарушинъ, но если-бы было извѣстно, что по крайней мѣрѣ $\frac{1}{2}$ всѣхъ переселенцевъ направляется въ Сибирь на участки, меньшіе размѣрами требуемыхъ 4 т. десятинъ и по паспортамъ своей губерніи, а не по разрѣшительнымъ свидѣтельствамъ, то обязательное требованіе выполнения означенныхъ условий едва-ли-бы имѣло мѣсто, чтобы не наводнить Сибирь массою скитальческаго люда и не причинить въ дальнѣйшемъ крупныхъ хлопотъ.

Можно было-бы указать, на основаніи отчета г. Чарушина, и другія невыгодныя для переселенцевъ стороны нынѣшней регламентаціи переселенческаго дѣла, какъ, напр., требованіе предварительныхъ разрѣшеній на переселеніе, выданныхъ изъ пункта отправленія, и пр. Но и приведенныхъ фактовъ, намъ кажется, достаточно, чтобы докончить съ этой стороною дѣла и обратиться къ тому положенію «новоселовъ», въ какомъ они находятся, уже занявъ земли и осѣвъ на нихъ. Вотъ что говоритъ отчетъ:

Переселенческія испытанія далеко не кончаются многотрудною дорогою до мѣстъ водворенія, а наоборотъ для большинства они, можетъ быть, только и начинаются тамъ. 70% немѣющихся средствъ для полного обезпеченія на мѣстѣ и 30% такихъ изъ нихъ, у которыхъ, по приходѣ на участокъ, не окажется ни хаты, ни лошади, ни сохи и ни копѣйки денегъ, — эта цифра невольно заставляетъ тревожиться за дальнѣйшую судьбу переселенцевъ и за сохраненіе надлежащей энергіи въ борьбѣ за хозяйственную самостоятельность и даже самое существованіе. Въ настоящемъ году прошла поразительная нищета и особенно въ переселенцевъ Курской губерніи. Матеріальныя нужды ихъ таковы, что обратили вниманіе томской администраціи, возбудившей вопросъ о выдачѣ имъ хлѣбныхъ ссудъ на продовольствіе и обезпеченіе полей. По свѣдѣніямъ, относящимся къ 1886 г., изъ 102 дворовъ переселенцевъ водворившихся въ 84—85 гг. въ заселкѣ Новогорьевскомъ, Доктевской волости, Війскаго округа, 42 двора, по прибытіи въ Томскую губернію, совсемъ не занимались собственнымъ хозяйствомъ въ продолженіи $\frac{1}{2}$ —2 лѣтъ, проживая въ разныхъ селеніяхъ губерніи и существуя заработками у мѣстныхъ крестьянъ. Другая категорія домохозяевъ, числомъ 26, выхавшихъ съ родины на собственнхъ подводахъ и съ капиталомъ отъ 100 до 200 р. на семью, хотя и приступила, по прибытіи въ губернію къ обработкѣ полей, но эта обработка ограничивалась самыми ничтожными размѣрами, выражавшимися въ арендѣ крестьянскихъ земель подъ сѣнокосъ или пашню отъ $\frac{1}{2}$ до 2 десятинъ. При томъ 22 семьи изъ нихъ также не могли обойтись безъ отдачи работниковъ въ наемъ.

Возьму еще для примѣра переселенцевъ Вятской и Пермской губерній, водворившихся въ 85—87 годахъ на участкѣ Сухорѣченскомъ, Семилужной волости, Томскаго округа. Не смотря на давнее отъ 1 до 2 лѣтъ поселеніе нѣкоторыхъ на участкѣ, изъ 39 домохозяевъ къ концу 1887 г. 14 семей не имѣли своихъ избъ, 9 домохозяевъ составляли разрядъ безлошадныхъ, а 15 успѣли завести только по одной лошади, что совершенно недостаточно для успѣшнаго веденія хозяйства въ Сибири. Посѣвы производились самыя ничтожныя, почти недостаточныя для собственнаго довольствія. Изъ 1590 д. обработано подъ пашню и засеяно въ 87 г. лишь 59 д. на всѣ 39 дворовъ, отчетъ 22 семьи должны были кормиться покупнымъ хлѣбомъ большую часть зимы и не имѣть собственнаго зерна къ посѣву яровыхъ хлѣбовъ. Сторонніе заработки, при всей ихъ ничтожности, служили единственнымъ средствомъ къ существованію. По сдѣланному расчету, всѣхъ частныхъ долговъ за переселенцами указаннаго заселка насчитывалось до 570 р. — это по номинальной стоимости взятаго въ долгъ инвентаря, при обработкѣ цифра означеннаго долга должна возрасти до 1000 слишкомъ рублей. Къ веснѣ-же 1888 г., когда явилась нужда въ сѣменахъ, переселенцы должны были еще задолжать 100—150 р. Казенные платежи и мірскіе денежные сборы, составляютъ 451 р. Переселенцы не обладали еще ни хатою, ни лошадыю, ни сохою, не имѣютъ и десятины посѣяннаго хлѣба, а платить подати надо, надо ставить и срубъ для жилья и подумать о пашнѣ. Отсюда неоплатные частныя долги, непосильный кабальный трудъ и верѣдько бѣгство съ участка, и обратное выселеніе на родину. Цѣлыя тысячи изъ приходящихъ ежегодно въ Сибирь переселенцевъ испытываютъ эту участь горькаго положенія и не знаютъ, какъ приступить къ хозяйству безъ средствъ и съ чего имъ начать. Сколько гибнетъ переселенцевъ въ этой борьбѣ съ нуждою, сколько бѣжитъ назадъ или поступаетъ въ разрядъ безнадежныхъ бобылей, батраковъ, съ удѣломъ постояннаго безправнаго положенія въ обществѣ и проживанія гдѣ-нибудь на скотскихъ задворкахъ, трудно сказать, ибо цифры мало говорятъ о томъ, но и видѣлъ переселенцевъ, которые по три, по пять лѣтъ жили на новыхъ мѣстахъ, день за день сколачивая свое хозяйство, и вдругъ какое-нибудь случайное несчастье, смерть работника, потеря лошади и т. д. разрушало всѣ планы переселенца, отрывало отъ насиченнаго мѣста и гнало назадъ.

Приведенныя цифры и факты заставляютъ насъ снова поставить вопросъ о переселеніяхъ на принципиальную почву. Въ виду такихъ бѣдствій, свидѣтелями которыхъ мы поставлены, не можетъ уже быть рѣчи, о палліативной помощи переселенцамъ на пути ихъ слѣдованія по Сибири до избраннаго ими пункта. Возникаетъ вопросъ не въ примѣрѣ обширнѣе и важнѣе всякаго временнаго и по большей части скуднаго пособія. Однихъ временныхъ и добровольныхъ переселенческихъ комитетовъ недостаточно; недостаточно даже одного измѣненія той нормы свободы участка, о которой упоминалось, хотя это измѣненіе, наряду съ размежеваніемъ земель, очень облегчило-бы положеніе переселенцевъ; недостаточно и организаціи кредита, которая, по волюнѣ справедливому мнѣнію, отстранила-бы отъ головы переселенца дамокловъ мечъ экономической зависимости, въ которую попадаетъ, по волѣ общественныхъ и историческихъ обстоятельствъ, переселенецъ въ Сибири. Каждой изъ этихъ мѣръ, въ отдѣльности, недостаточно; онѣ должны быть примѣнены всѣ вмѣстѣ, а какъ — это подсказывается само собою настоящимъ положеніемъ дѣлъ.

Читатели наши припомнятъ взглядъ, который мы высказали о переселеніи. «Переселенія, говорили мы, представляютъ далеко не исключительно-мѣстный интересъ. Это интересъ громадной общегосударственной важности». Мы и въ этотъ разъ позволимъ себѣ выяснить нѣсколько нашу точку зрѣнія. Мы не касались особенно подробно причинъ выселенія крестьянъ изъ внутреннихъ губерній въ Сибирь, но кому-же онѣ неизвѣстны? Малоземелье и всѣ естественныя послѣдствія малоземелья — вотъ эти причины. Не касаемся мы также вопроса, дѣйствительно-ли такъ густо населеніе Европейской Россіи, чтобы въ ней уже не нашлось свободной земли для заселенія. Но такъ или иначе, очевидно для всякаго, что частный интересъ каждаго отдѣльнаго крестьянина, заставляющій бросать его свою землю, не дающую возможности пропитанія и обложенную всевозможными повинностями, и идти Богъ знаетъ куда, въ далекую Сибирь, на свободныя и тучныя земли, — очевидно для всякаго, что этотъ частный интересъ совпадаетъ съ интересами государства, для котораго, безъ всякаго сомнѣнія, очень важно имѣть какъ просто здоровыхъ людей, такъ и достаточно способныя платежныя силы.

Изъ этого прямо вытекаетъ тотъ выводъ, что государству надлежитъ, въ его-же интересахъ, озаботиться тѣмъ, чтобы крестьяне, которые не могли устроиться во внутреннихъ губерніяхъ болѣе или менѣе сносно, нашли достаточно твердую почву подъ собой, достаточно обезпеченное будущее въ Сибири. Новмѣсто этого мы видимъ совсѣмъ другое. Читатель вспомнитъ, какъ въ статьѣ «Переселеніе и ссылка», сравнивалъ эти два характерно-различныя теченія сибирской колонизаціи, мы привѣтствовали переселеніе, дающее Сибири много новыхъ, трудолюбивыхъ силъ и просили насъ избавить отъ ссылки, дающей Сибири лишь пролетаріевъ, принужденныхъ жить на чужой счетъ, на счетъ деревенскаго населенія Сибири.

Но мы видимъ, что и переселеніе до сихъ поръ было такъ обставлено въ Сибири, такъ регламентировано въ Европейской Россіи, что — боимся — дало Сибири тоже лишь пролетаріевъ. Какая-же тогда разница для Сибири между пролетаріемъ-ссылнымъ и пролетаріемъ-переселенцемъ? Въ самомъ дѣлѣ, оставаясь, какъ и до переселенія, безпомощнымъ членомъ государства, пролетарій-переселенецъ, кромѣ того, перетасовываетъ всѣ экономическія отношенія въ Сибири, во вредъ себѣ и во вредъ Сибири. Онъ приноситъ съ собою по необходимости дешевыя руки, онъ понижаетъ цѣну на трудъ. Если въ Сибири существовало и существуетъ кулачество, переселенецъ, помимо желанія и воли, поддержитъ и расширитъ распространеніе этой извы. Какое-же, спрашиваемъ мы, тогда различіе между ссыльнымъ и переселенцемъ? Но различіе есть. Ссылный, принужденный еще въ Евр. Россіи, выбирать наиболее легкія средства къ существованію, испорченный въ концѣ мыканьемъ по тюрьмамъ, лишенный правъ, гражданскій мертвецъ, конечно, не будетъ культивировать новую страну, — онъ не разчитывается и часто не имѣетъ возможности трудиться. Скорѣе всего, онъ будетъ продолжать свою дѣятельность, за которую выброшенъ изъ Евр. Россіи, и въ Сибири. Последней приходится ограничиваться пассивными предосторожностями противъ ссыльныхъ и, затѣмъ, просить, чтобы она была избавлена отъ нихъ. Другое дѣло переселенецъ. Онъ идетъ трудиться, онъ былъ безупреченъ на мѣстѣ, онъ останется, при благоприятныхъ условіяхъ, такимъ-же и въ Сибири. При такихъ условіяхъ онъ былъ-бы полезнымъ членомъ государства и, въ частности, Сибири. Слѣдовательно,

все дѣло въ благоприятныхъ условіяхъ. Мы видѣли, что созданіе такихъ условій послужитъ въ равной мѣрѣ интересамъ государства, какъ и интересамъ той области, куда направляется колонизація, — Сибири. Мы высказались затѣмъ, что одніе частныя мѣры не измѣнятъ вполнѣ настоящаго положенія вещей. Г. Чарушинъ, между прочимъ, рекомендуетъ «организацію самостоятельнаго переселенческаго управленія, устроеннаго, напримѣръ, въ Томскѣ» и районъ котораго «могъ-бы обнимать не одну Томскую, но и Енисейскую губернію». Но по нашему крайнему разумію, едва-ли такое центральное переселенческое управленіе, рекомендуемое г. Чарушинымъ, могло-бы успѣшно функционировать на такомъ громадномъ пространствѣ, какъ — шутка сказать! — Томская и Енисейская губерніи. Для переселенцевъ, перекочевывающихъ за границу Енисейской губерніи потребовалось-бы другое переселенческое управленіе, устроенное въ Иркутскѣ и вѣдающее переселенческое дѣло въ Забайкальѣ и Приамурскомъ краѣ. Два управленія на всю Сибирь! Справятся-ли они съ задачами, которыя будутъ на нихъ возложены? Мы позволяемъ себѣ сомнѣваться. «Логика фактовъ», думается намъ, приводитъ насъ къ другимъ соображеніямъ. Вспомните, что сами собою, единственно подчиняясь запросу времени, возникли переселенческіе комитеты въ Тюмени, Иркутскѣ, Читѣ, Нерчинскѣ (была попытка учредить переселенческое бюро въ Байскѣ — не знаемъ, осуществилась-ли она, или заглохла), — и станетъ ясно, что нужно, что подсказываетъ дѣйствительность. Значеніе этихъ комитетовъ, представляющихъ результатъ частной инициативы сибирскаго общества, прекрасно характеризовано А. А. Чарушинымъ въ слѣдующихъ словахъ:

«Не велика, конечно, помощь (переселенческихъ комитетовъ) благотворенія для тысячной массы нуждающихся, но сильна она по формѣ своего выраженія, потому что отвѣчаетъ удовлетворенію такихъ нуждъ переселенцевъ, которыя при массѣ народа и исполненія другихъ обязанностей, волею неволей, должны ускользать отъ вниманія чиновника.

Отсюда слѣдуетъ, что эти единичныя и по необходимости слабыя примѣры удовлетворенія нуждъ переселенцевъ должны быть возведены въ общее правило. Рассчитывать на инициативу общества, другими словами, пропагандировать частныя переселенческіе комитеты, значило-бы ставить дѣло на зыбкую почву: частная инициатива очень чувствительна къ различнымъ внѣшнимъ влияніямъ. Единственное рѣшеніе вопроса мы видимъ въ передачѣ переселенческаго дѣла вѣдѣнію мѣстныхъ органовъ управленія.

Такимъ образомъ, практическое рѣшеніе интересующаго насъ вопроса, какъ намъ думается, сводится къ двумъ указаннымъ мѣропріятіямъ: во-первыхъ къ облегченію отправленія съ мѣста и правительственной и земской матеріальной помощи во время пути до Сибири, и во-вторыхъ къ передачѣ переселенческаго дѣла специальнымъ органамъ управленія въ Сибирь.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

27-го февраля въ Петербургѣ въ казанскомъ соборѣ состоялось чрезвычайное общее собраніе членовъ с.-петербургскаго миссіонерскаго общества. Храмъ былъ полонъ. На этомъ собраніи преосвященный Митрофанъ, епископъ ладожскій, сообщилъ свѣдѣнія о дѣятельности комитета за первый истекшій годъ его существованія и пригласилъ присутствовавшихъ къ посильнымъ пожертвованіямъ въ пользу дѣла распространенія христіанства. Послѣ рѣчи преосвященнаго священникъ Ф. Орнатскій прочелъ рѣчь объ апостольскихъ подвигахъ алеутско-камчатскаго миссіонера, высокопреосвященнаго митрополита московскаго Иннокентія. Архипастырь — сынъ пономаря — пятнадцать лѣтъ въ священническомъ санѣ трудился надъ распространеніемъ христіанства на островѣ Ситхѣ, Алеутскихъ островахъ и бывшихъ русскихихъ, нынѣ уступленныхъ сѣверо-американскихъ владѣній, и, возведенный по повелѣнію императора Николая въ санъ епископа камчатскаго, алеутскаго и курильскаго, онъ продолжалъ свою миссіонерскую дѣятельность въ теченіи 45 лѣтъ. Имъ составлены грамматики алеутско-мысевичская и якутская, имъ устроено богослуженіе и переведены на языки этихъ инородцевъ евангеліе, катехизисъ и мног. др. Онъ былъ избранъ членомъ академіи наукъ и былъ удостоенъ ея преміи. Кроме того, онъ принималъ дѣятельное участіе въ присоединеніи Алеутско-Усурийскаго края и основалъ города Благовѣщенскъ и Софійскъ.

Академія наукъ приступаетъ къ печатанію труда, составленнаго геологомъ К. В. Дитмаромъ, описанія его пятнадцатилѣтнихъ пу-

тешествій и развѣздовъ по Камчаткѣ, совершенныхъ съ 1851 по 1856 г. Дитмаръ проѣзжалъ Камчатку въ нѣкоторыхъ направленіяхъ по нѣскольکو разъ, смотря по времени года, то въ нартѣ на собакахъ, то верхомъ или на батахъ, т. е. выдолбленныхъ изъ древесныхъ стволовъ лодкахъ. Сочиненіе г. Дитмара переполнено важными и интересными географическими и геологическими, ботаническими, зоологическими и этнографическими наблюденіями и замѣчаніями и въ суммѣ даетъ полную и живую картину природы Камчатки.

Въ нынѣшнемъ году, въ Туркестанѣ, открываются нѣсколько сберегательныхъ кассъ государственнаго банка при нѣкоторыхъ изъ узвѣдныхъ казначействъ. Кассы уже открыты при казначействахъ: казалинскомъ, аудіе-атинскомъ и еще трехъ другихъ. Открывающіяся туркестанскія сберегательныя кассы будутъ производить свои операціи на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и внутри Россіи.

Общество рыбоводства основываетъ ихтиологическій музей, въ которомъ будетъ собираться все относящееся до рыбоводства и рыболовства въ Россіи. Основаніемъ для такого безспорно полезнаго и необходимаго музея послужатъ присланныя на выставку вещи изъ Приамурскаго края, Сибири и т. д.

«Гражданинъ» въ статьѣ «Назначенія на окраины» № 58 приводитъ слѣдующія нелишныя правды замѣчанія:

Привлекать на окраины русскихъ людей необходимо, но вѣдь русскій русскому рознь и не всякій изъ нихъ, только по тому, что онъ русскій, представляетъ достаточно гарантій въ томъ, что онъ будетъ полезенъ правительству; мало-ли у насъ дома всякихъ негодяевъ, отъ которыхъ отрещивалось каждое учрежденіе. Такой русскій не только не принесетъ пользы, но будетъ гораздо вреднѣе любого туземца, такъ какъ тотъ по крайней мѣрѣ свой въ краѣ и не можетъ компрометировать русское имя, поставить высоко которое есть первая и важнѣйшая задача правительства. Между тѣмъ практика назначенія на должности на окраинахъ сплошь и рядомъ держится крайне легкомысленнаго отношенія и направленія, и на окраины зачастую попадаютъ люди, которымъ, по ихъ нравственнымъ качествамъ, нѣтъ мѣста у себя на родинѣ; туда-же ихъ сбываютъ не только опредѣляя на службу, но еще и повышая мѣсто и содержаніе. Нечего и говорить, какіе плачевные результаты приносятъ дѣятельность подобныхъ лицъ.

Близъ Красноярска, въ 40 верстахъ, на Бузимѣ, найдены клыки мамонта. Для раскопокъ отправился изъ Красноярска за вѣдывающей тамошнимъ музеемъ Матвѣевъ; по послѣднимъ свѣдѣніямъ, розысканія костяка мамонта увѣнчались успѣхомъ. По проведеніи траншеи убѣдились въ существованіи цѣлаго скелета, разрывы теперь ведутся въ 8, 9 и 10 арш. Обнаружены черепъ мамонта и другія кости. Красноярская публика, за неимѣніемъ во время поста развлеченій, кинулась на мѣсто раскопокъ; нѣкоторыя устраиваютъ здѣсь развлеченія.

Оттуда-же пишутъ, что новооткрытая городская бібліотека имѣетъ огромный успѣхъ. Въ читальнѣ собирается до 40 чел. и помѣщеніе становится недостаточнымъ. Музей также весьма охотно посѣщается.

Намъ телеграфируютъ изъ Омска отъ 29-го марта: «Знаменитый пианистъ Рейзенауеръ здѣсь концертируетъ съ колоссальнымъ успѣхомъ, въ пятницу уже четвертый концертъ. Отсюда феноменальный(?) артистъ ѣдетъ въ Томскъ, Иркутскъ, Владивостокъ, Санъ-Франциско».

Съ 1-го по 15-е марта въ Красноярскѣ болѣло заразными болѣзнями 102 человекъ.

Въ № 10 газеты «Восточное Обозрѣніе» за настоящій годъ была помѣщена изъ Боханскаго улуса корреспонденція, въ которой, между прочимъ, было сказано, что будто-бы я посылаю въ Надеждинскую деревню просить себѣдлыхъ инородцевъ дать приговоръ на открытіе у нихъ кабака, причѣмъ обѣщавъ за это деньги; что хотя приговоръ данъ, но онъ подложный, потому якобы, что старшины не было и печать приложена безъ него; что приговоръ нигдѣ незасвидѣтельствованъ, но завѣренъ родовымъ старостой и что я увѣрялъ, что самъ съ приговоромъ буду у г. генералъ-губернатора и получу разрѣшеніе.

Въ видахъ возстановленія истины имѣю честь покорнѣе просить редакцію не оставить напечатать нижеслѣдующее:

Общественники Надеждинскаго селенія, какъ припоминаю, просили моего сына взять у нихъ приговоръ на открытіе одного питейнаго заведенія въ ихъ селеніи. Виннымъ дѣломъ я не занимаюсь вовсе, а его ведетъ самостоятельно мой сынъ Александръ. Былъ-ли данъ приговоръ и при какихъ обстоятельствахъ, я рѣшительно не знаю, но по сіе время въ томъ селеніи нѣтъ кабака. Никакихъ увѣреній о моемъ вліяніи и силѣ, равно о томъ, что съ приговоромъ я буду у г. генералъ-губернатора и *получу разрѣшеніе, я не дѣлалъ.*

Временный балаганскій 2-й гильдіи купецъ Егоръ Николаевъ Кудрявцевъ.

19-го марта 1889 г.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

Намъ передаютъ, что одна бѣдная дѣвушка, добывающая себѣ хлѣбъ шитьемъ, на-дняхъ взяла заказъ отъ г-жи П—ной, которой и раньше работала, условившись съ ней исполнить этотъ заказъ за 4 рубля. Когда работа почти уже была готова, заказчица явилась къ ней и, вѣроятно, не желая платить деньги, заявила претензію, что часть матеріи будто-бы была украдена модисткой. Измѣривъ матерію и не найдя въ ней слѣдovъ кражи, г-жа П—на ушла и затѣмъ прислала къ модисткѣ прислугу свою съ просьбой отдать работу, причемъ обѣщала тотчасъ-же прислать ей за работу деньги. Работа была отдана. Прошло вѣсколько дней и такъ какъ г-жа П—на денегъ не послала, то модистка сама пошла къ ней. Но тутъ уже на сцену явился и самъ г. П—инъ, который говорилъ дѣвушкѣ дерзости, сердился, грозилъ засадить ее въ кутузку и, наконецъ, предлагалъ взять 1 руб. вмѣсто 4-хъ. Окончательно выведенная изъ себя дѣвушка объявила, что она дарить имъ эти деньги и бросилась къ выходу; тогда г. П—инъ, свывая народъ, помчался за нею и на улицѣ, среди бѣла дня, кричалъ: «держите, держите ее воровку!»!

Намъ доставлена слѣдующая замѣтка: въ № 9-мъ «Восточнаго Обозрѣнія» была помѣщена замѣтка о приглашеніи томскаго купца П. въ домъ К., по Подгорной улицѣ, какъ-бы къ большому знакомому, а въ дѣйствительности, — какъ это объяснилось, ради мошеннической спекуляціи — купить фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ. Не лишнимъ будетъ указать, что подобныя операціи практикуются не въ одной Подгорной улицѣ, а и по Ланинской, въ домѣ К., куда недавно въ квартиру, занимаемую какой-то дамой, заманили забайкальскаго крестьянина Т. Мошкина и мошенническимъ образомъ отобрали у него 480 р., о чемъ составленъ полицейскій протоколъ. При обыскѣ въ д. К. были найдены пачки бумаги, обрѣзанной въ мѣру кредитныхъ билетовъ.

Письма въ редакцію:

М. Г. г. редакторъ! Позвольте черезъ посредство вашей газеты выразить глубочайшую мою признательность за сдѣланную матеріальную помощь мнѣ съ моими дѣтьми, находящимися безъ средствъ къ существованію, слѣдующимъ лицамъ: инициатору подписки: И. Н. Соколовскому и участвовавшимъ въ ней А. В. Голубеву, И. В. Рыболову, Г. А. Зырянову, И. Е. Кухтерину, В. В. Чернышеву, Я. Д. Шушайтанову, Ѳ. Л. Сибирякову, Г. Вочкареву и Е. З. Шлыкову.

Примите и пр.

Марья Насонова.

М. Г. г. редакторъ. 24-го ч. текущаго марта въ публичномъ засѣданіи иркутскаго губернскаго суда докладывалось дѣло по жалобѣ кандидата правъ П. Я. Горяева на заключеніе г. судебного слѣдователя о прекращеніи слѣдствія по обвиненію Горяевымъ членовъ совѣта сиропитательнаго дома Е. Медвѣдниковой: гг. Зазубрина, Малыхъ и Сошникова по ст. 362 и 1,535 улож. о нак. При докладѣ этого дѣла неоднократно упоминался я, какъ бывший повѣренный по исковымъ дѣламъ банка Е. Медвѣдниковой. Между прочимъ г. Садовниковъ, въ послѣднемъ словѣ своемъ, сослался на меня, какъ на отправителя телеграммы, съ предложеніемъ *по уполномочію совѣта* г. Горяеву подать заявленіе объ отказѣ его отъ службы въ сиропитательномъ домѣ.

Представляя при семъ текстъ посланной мною телеграммы, за вѣрность каковаго съ подлинною я принимаю на себя отвѣтственность, — въ видахъ возстановленія истины, — слѣшу заявить, что никакихъ уполномочій отъ совѣта на посылку этой телеграммы я не получалъ, — хотя г. старшій попечитель и зналъ о моихъ намѣреніяхъ увѣдомить Горяева объ удаленіи его безъ прошенія; а узнавъ онъ объ этомъ тотчасъ-же, какъ сообщилъ мнѣ о вступленіи г. Садовникова на мѣсто Горяева. Пораженный неожиданностью этого сообщенія, я не могъ

не выразить г. Зазубрину своего удивленія о причинахъ удаленія человека, 44 лѣтъ прослужившаго въ банкѣ, — безъ прошенія со стороны этого послѣдняго; высказывая это, я тутъ-же заявилъ, что считаю себя обязаннымъ телеграфировать г. Горяеву въ Верхнеудинскъ, гдѣ по моимъ предложеніямъ телеграмма могла еще застать его, возвращавшагося изъ даннаго ему совѣтомъ отпуска. На сколько нужно было совѣту уполномочивать меня на предупрежденіе г. Горяева, видно изъ прилагаемаго текста самой телеграммы, только констатировавшей уже совершившійся фактъ...

Примите и пр.

С. Геллеръ,

бывшій повѣренный совѣта иркутскаго сиропитательнаго дома Е. Медвѣдниковой и учрежденнаго при немъ банка.

Г. Иркутскъ

27-го марта 1889 г.

Копія телеграммы изъ Иркутска, № 2,580, отъ 16-го августа 1888 года:

«Верхнеудинскъ, востребованія Горяеву. Телеграфируйте совѣту немедленно отказъ службы. Зазубринъ принялъ Садовникова безъ вашего заявленія. Садовниковъ подаетъ завтра. Геллеръ».

На еомной недѣлѣ имѣеть быть спектакль любителей въ пользу благотворительнаго общества; идутъ дѣятельныя приготовленія и предвидится большой успѣхъ.

Въ магазинѣ Новикова въ пользу семьи покойнаго Бычкова поступило денегъ: отъ Тюлькина — 2 р., Штамбока — 1 р., Каракова П. С. — 10 р., Пуцилло — 1 р., Тиманова — 5 р., отъ служащихъ главной конторы администраціи по дѣламъ Бутныхъ — 11 р., всего — 30 р.

Насъ просятъ обратить вниманіе тѣхъ, кому это надлежитъ вѣдать, на нечистоту улицъ. Такъ, 1-я Солдатская представляетъ сплошную, грязную, лужу; живущихъ по 1-й Солдатской улицѣ во истину жалко, ибо въ теплый день нельзя будетъ имѣть окна открыты, потому кому-же приятно нюхать навозный ароматъ и плотать навозную пыль! 1-й Солдатской ул. въ нечистотѣ и количествѣ навоза можетъ позавидовать даже постоянный дворъ въ д. Новожилова, по Преображенской ул., принадлежащій городу.

Въ «Восточномъ Обозрѣніи» было какъ-то обращено вниманіе на кабакъ по Ланинской ул., но это еще одно изъ скромныхъ заведеній, вотъ кабакъ по Преображенской ул. въ домѣ Ф. такъ не то: тутъ вы всегда можете (не исключая и будней) видѣть кровопролитныя схватки, собирающія сотни зрителей, и при этомъ услаждать свой слухъ ругательствами, да не простыми, а самыми отборными. На сколько довольны сосѣди этими развлеченіями, картинами побоищъ и возмутительными сценами — неизвѣстно.

И. И. Пляшкевичъ.

Въ субботу, 25-го марта, въ 9^{1/2} часовъ вечера скончался отъ болѣзни почекъ преподаватель древнихъ языковъ въ иркутской гимназіи Иванъ Петровичъ Пляшкевичъ.

Пронесенія.

— 26-го марта по 1-й Солдатской улицѣ, въ домѣ Каршина, у статскаго совѣтника Степанова, украдены квитанція банка на 1,100 р., деньгами 32 р. и вещей на 20 руб. Помощникомъ пристава Москалевичемъ обнаружено, что кражу совершили крестьянки Г. и Х.; вещи и квитанція найдены, а деньги 24 р., переданныя Г. рядовому О., представлены имъ въ часть.

— Того-же числа по 1-й Иерусалимской улицѣ къ дому Гавронскаго подкинутъ младенецъ женскаго пола, который отправленъ въ воспитательный домъ.

— Того-же числа городской 3-й части Николаевъ задержалъ и доставилъ цеховаго Кремлева съ двумя фальшивыми кредитными билетами 10 руб. достоинства, за № 770,066, выпуска 1884 года.

— 27-го марта изъ цѣхгауза юнкерскаго училища украдены неизвѣстно кѣмъ 63 столовыхъ, 7 разливательныхъ и 7 соевныхъ серебряныхъ ложекъ, всего на сумму до 500 р.; подозрѣваемый въ этомъ унтеръ-офицеръ задержанъ.

— Того-же числа по 5-й Солдатской улицѣ изъ квартиры мѣщанина Гершгорина чрезъ взломъ замка въ нежиломъ помѣщеніи, съ отравленіемъ собаки, покрадено разнаго кожевеннаго товара на сумму до 225 р. Производится дознаніе.

— Того-же числа на хлѣбномъ базарѣ у поселенца Кошмарова отобранъ сытокъ изъ разныхъ золотыхъ и серебряныхъ вещей вѣсомъ около 20-ти фунтовъ. Производится разслѣдованіе.

— Въ ночь на 28-е марта, въ Знаменскомъ предмѣстьи, изъ амбаровъ при домѣ иркутскаго мѣщанина Андрея Старцева, со взломомъ замковъ и отравленіемъ 3-хъ сторожевыхъ собакъ, неизвѣстно кѣмъ украдены: 3 бадьи

меду, хомутъ, сбура, четыре мѣдныхъ таза, всего на сумму до 300 рублей. Къ розыску похищеннаго и похитителей приняты мѣры.

— Того же числа въ 3 часа по полудни, на Преображенской площади, поселенецъ Маметъ-Наврокъ Оглы, поссорившись съ поселенцемъ-же Алагеръ Бекъ-Джаватъ Бекъ Оглы, нанесъ послѣднему выстрѣломъ изъ револьвера неопасную рану въ шею; пораненный отправленъ въ Кузнецовскую больницу, поранившій арестованъ. Приступлено къ дознанію.

— Того же числа въ 4 часа по полудни, по Медвѣдниковской улицѣ, въ надворныхъ строеніяхъ мѣщанина Неустрова произошелъ отъ неизвѣстной причины, пожаръ: сгорѣли: сѣноваль, конюшня, навѣсъ и лошадь. Пожаръ прекращенъ дѣйствіемъ пожарной команды. Убытку понесено до 500 рублей.

— Того же числа по Блиновской улицѣ, въ домѣ Корчагина, въ домѣ терпимости, содержимомъ Кацъ, растворомъ фосфорныхъ спичекъ, отравила съестничка Степанида Долгополова, 25 лѣтъ. Трупъ ея отправленъ въ анатомическій театръ.

Засѣданія иркутской городской думы.

Засѣданіе думы 23-го марта открылось подъ предѣлательствомъ и. д. городского головы И. М. Киселева въ 7 часовъ вечера. Присутствовало 38 гласныхъ.

Послѣ прочтенія протоколовъ прошлыхъ засѣданій доложено было предложеніе г. губернатора съ препровожденіемъ копій съ предложенія его сіятельства г. генераль-губернатора на имя губернатора объ отводѣ мѣста земли иркутскому техническому училищу.

Съ цѣлью поднять образовательное значеніе технического училища и представить ему полную возможность изученія техническихъ производствъ, его сіятельство призналъ необходимымъ отвести ему участокъ земли въ окрестностяхъ г. Иркутска. Наиболее подходящимъ для этой цѣли участкомъ былъ признанъ казенный участокъ подъ названіемъ «Ситникова заимка», смежный съ принадлежащимъ училищу Карлукскимъ заводомъ. Но такъ какъ казенный участокъ этотъ состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей, пространство между которыми составляетъ принадлежность города, то, во избѣжаніе чрезполоснаго владѣнія, его сіятельство предложилъ городу уступить училищу этотъ городской участокъ. При обсужденіи этого вопроса въ общемъ присутствіи городской управы, послѣдняя высказалась, что просимый для училища участокъ земли составляетъ 300 десятинъ и весьма важенъ для города въ виду недостатка городскихъ выгоновъ. Что же касается того, какимъ участкомъ изъ казенныхъ земель могъ бы быть замѣненъ просимый участокъ, то присутствіе полагало-бы остановиться на участкѣ, называемомъ «Плишкинской пади», прилегающимъ къ городскимъ землямъ и даже отчасти врѣзывающимся въ нихъ. Изъ словъ присутствовавшего въ засѣданіи городского головы выяснено, что просимый у города участокъ земли имѣетъ не 300 десятинъ, а 265.

Постановлено: уступить въ пользованіе училища просимый участокъ городской земли въ количествѣ 265 десятинъ и взамѣнъ этого ходатайствовать о прирѣзкѣ къ городскимъ землямъ участка подъ названіемъ Плишкинской пади.

Оставивъ затѣмъ открытымъ вопросъ объ уплатѣ крестьянину Лыткину за покупку хлѣба 1,685 р. и выслушавъ журналъ губернскаго по-городскимъ дѣламъ присутствія 25-го февраля 1889 года по вопросу о выборахъ гласныхъ 3-го избирательнаго собранія 13—14-го февраля, засѣданіе въ 10 часовъ было объявлено закрытымъ.

Засѣданіе думы 27-го марта открылось въ 7¼ часовъ вечера при 30 гласныхъ. Предѣлательствовалъ И. М. Киселевъ. По прочтеніи и подписаніи протокола засѣданія 23-го марта, доложенъ былъ вопросъ объ уплатѣ крестьянину Лыткину за покупку хлѣба 1,685 р. Дѣло это возникло въ началѣ 80-хъ годовъ. Изъ суммы, слѣдуемой за хлѣбъ подрядчику Лыткину, городской управой удержано было 1,685 р. за недоставленные кули. Лыткинъ жаловался губернскому суду, но дѣло проигралъ. Такъ какъ повѣренный города П. И. Звонниковъ находилъ, что, проигравъ дѣло въ губернскомъ судѣ, Лыткинъ можетъ его выиграть въ сенатѣ и тогда городу придется платить уже больше, то и возникъ вопросъ объ уплатѣ этихъ денегъ. Одни говорили, что заключеніе повѣреннаго можетъ быть ошибочно и разъ губернской судъ отказалъ въ искѣ Лыткину, то вѣроятно имѣлъ основанія, по которымъ можетъ отказать ему также и сенатъ, а слѣдовательно рѣшать платить Лыткину сейчасъ-же преждевременно, что, наконецъ, если-бы даже и дѣйствительно Лыткинъ выигралъ дѣло въ сенатѣ, то переплата будетъ не такъ значительна, чтобы, боясь ее, платить сейчасъ-же. Другіе предлагали, уплативъ Лыткину деньги, предъявить искъ о куляхъ, но тутъ возникъ вопросъ, съ кого искать кули и какъ считать Лыткина: какъ частное лицо, или какъ волостнаго старшину, какъ общественнаго представителя. Единогласно признавъ его какъ общественнаго представителя собраніе постановило: вопросъ объ уплатѣ ему денегъ отклонить.

Прослушавъ затѣмъ журналы губернскаго по-городскимъ дѣламъ присутствія по жалобѣ Павловской и о раздѣлѣ ренсковыхъ погре-

бовъ; утвердивъ докладъ управы о выдачѣ награды служащимъ канцеляріи управы въ размѣрѣ 804 р., собраніе перешло къ вопросу о квартирныхъ деньгахъ помощнику полиціеймейстера.

Вопросъ этотъ вносился въ думу 28-го мая и 8-го ноября прошлаго года и рѣшенъ былъ въ томъ смыслѣ, чтобы вмѣсто 180 руб., равнѣ платимыхъ, выдавать 250 р. Помощникъ-же полиціеймейстера просилъ увеличить ему квартирный окладъ до 500 р. Постановлено: выдавать, согласно ноябрьскому постановленію, 250 руб.

Съ большимъ оживленіемъ прошелъ вопросъ о дозволении дополнительныхъ построекъ А. Н. Сошникову на арендуемомъ имъ участкѣ подъ складъ вина и спирта. По контракту съ Сошниковымъ, послѣдній, имѣя право возведенія построекъ подъ склады, обязанъ о каждомъ такомъ возведеніи доводить до свѣдѣнія управы. Сошниковъ-же, построивъ склады, донесъ объ этомъ тогда лишь, когда уже былъ составленъ актъ о возведеніи ихъ.

Постановлено: контрактъ съ Сошниковымъ считать нарушеннымъ и предложить ему заключить новый.

Засѣданіе закрыто въ 10½ часовъ.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Засѣданіе иркутскаго губернскаго суда 24-го марта открылось подъ предѣлательствомъ товарища предѣлателя Я. К. Богачевича въ 11 часовъ утра. Публики было такъ много, что, не имѣя возможности проникнуть въ залъ засѣданія, значительная часть ея толпилась по разнымъ корридорамъ и закоулкамъ.

Доложено было дѣло по обвиненію крестьянина Тимофѣя Лебедева въ нанесеніи побоевъ женѣ своей Лидіи и въ покушеніи на жизнь фельдшера Эрнеста Либера. Воплѣтъ доказанная любовная связь жены Лебедева съ фельдшеромъ Либеромъ съ одной стороны; ревность и запальчивое состояніе обманутаго мужа съ другой, — вотъ суть всего дѣла, бывшаго въ Верхоленскѣ въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года.

Поддерживалъ обвиненіе товарищъ прокурора А. Е. Зуевъ. Защитникъ Лебедева А. В. Митрохинъ, сильно настаивавшій на крайне пристрастномъ отношеніи слѣдствія къ его клиенту, говорилъ, что даже докторъ Одаховскій не былъ очевидно свободенъ отъ пристрастія. Назвавъ, напр., раны легкими, докторъ прибавляетъ, что если принять во вниманіе злой умыселъ подсудимаго, то раны эти придется отнести къ разряду тяжелыхъ...

Судъ, не признавъ виновнымъ Лебедева въ покушеніи на убійство фельдшера Либера, приговорилъ того-же Лебедева за нанесеніе побоевъ женѣ своей Лидіи къ тюрьмѣ на 2 мѣсяца.

Слѣдующее дѣло было по обвиненію крестьянина Тимофѣя Стерхова и отставнаго рядоваго Осипа Колдунова въ нападеніи на поселенца Тамендурова и въ ограбленіи у него хлѣба и денегъ 50 руб. Судъ оправдалъ подсудимыхъ.

Далѣе, доложено было дѣло по обвиненію кандидатомъ правъ Горяевымъ членовъ иркутскаго сиропитательнаго дома Е. Медвѣдниковой въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1,535 и 362 ст. улож. о наказ. На защиту членовъ банка выступилъ Н. В. Садовниковъ, а со стороны Горяева Н. К. Осликовскій. Не разбирая дѣла по существу, предѣлатель, въ виду заключенія прокурорскаго надзора о прекращеніи дѣла, предложилъ сторонамъ высказаться по этому поводу. Н. К. Осликовскій настаивалъ на дополненіи слѣдствія, Н. В. Садовниковъ на прекращеніи дѣла. Судъ постановилъ: направить дѣло для дополненія его слѣдствіемъ. Большинство публики тотчасъ-же оставило залъ засѣданія.

По дѣлу о нанесеніи поселенцемъ Николаемъ Ивановымъ равъ крестьянкамъ Анисѣ Мелентьевой судъ приговорилъ Иванова къ заключенію въ тюрьмѣ на 2 мѣсяца.

Слѣдующее дѣло было по обвиненію поселенческой жены Евгеніи Груздевой, крестьянина Дмитрія Семенова и поселенца Василя Самойлова въ убійствѣ съ цѣлью ограбленія поселенца Михаила Молчанова. Защищала Груздеву А. С. Дмитріевъ, а Семенова и Самойлова А. В. Митрохинъ. Убійство относится къ сентябрю прошлаго года. Привлеченная въ качествѣ обвиняемой Груздева, признавъ себя виновной въ недонесеніи, объяснила, что Молчановъ убитъ былъ неизвѣстными ей злоумышленниками; въ дальнѣйшемъ-же показаніи указала, какъ на убійцъ, на Семенова и Самойлова, вслѣдствіе чего послѣдніе были также арестованы. Спрошенный на судѣ Семеновъ, плача и крестясь, божился, что ничего не знаетъ; Самойловъ также не признавалъ себя виновнымъ; Груздева-же настаивала, что убійца — Семеновъ. Товарищъ прокурора, поддерживая обвиненіе Груздевой, по недостаточности уликъ противъ Семенова и Самойлова, отказался отъ обвиненія послѣднихъ.

Судъ, признавъ Груздеву виновной въ преднамеренномъ убійствѣ съ цѣлью ограбленія поселенца Молчанова, приговорилъ ее къ лише-

нью всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 20 лѣтъ; Семеновъ-же и Самойловъ оправданы.

Послѣднимъ слушалось дѣло по обвиненію поселенца Степана Воробьева въ убійствѣ жены своей Аграфены. Воробьевъ, возвратившись ночью домой въ пьяномъ видѣ и заслышавъ шопотъ жены своей съ работникомъ своимъ, досталъ револьверъ и въ порывѣ ревности выстрѣлилъ. Пуля попала въ сердце жены.

Товарищъ прокурора поддерживалъ обвиненіе. Защитникъ подсудимаго А. С. Дмитріевъ, отрицая умыселъ со стороны Воробьева, указывая на крайне раздраженное состояніе его въ виду столь наглой измѣны, на обвиненіе его, просилъ судъ о примѣненіи къ его кліенту наказанія по 2 п. 1, 464 ст. улож. о наказ. по дорожной законотел.

Судъ приговорилъ Воробьева къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе въ не столь отдаленныя мѣста Сибири.

Засѣданіе закрыто въ половинѣ пятого часа и за позднимъ временемъ остальные дѣла были отложены.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Содержаніе.—Якутскъ: отъѣздъ губернатора; масляница; порядки въ больницѣ и духовномъ училищѣ.—Тунка: выдача хлѣба изъ общественныхъ магазиновъ; опять «кукла».—Улей: прошенія бурята о замѣнѣ натуральной повинности денежною; упорядоченія земской гоньбы; сильные и слабые.—Ланьчжу: землетрясеніе.—Тяньцзинь: желѣзная дорога.

Якутскъ, 24-го февраля. Нашъ городъ осиротѣлъ съ отъѣздомъ нашего уважаемаго губернатора К. Н. Свѣтлицкаго. Много и многое К. Н. сдѣлалъ и еще больше хотѣлъ сдѣлать для области, но за отсутствіемъ сотрудниковъ, трудно было одному продолжить тропу въ нашей трущобѣ. Кто заступитъ его мѣсто, неизвѣстно, но дай Богъ, что-бы онъ не уступилъ своему предъшественнику. Существующія у насъ 2 обществу: любителей музыки и пѣнія и драматическаго искусства дали: первое 12-го февраля концертъ въ 3-хъ отдѣленіяхъ, а второе—17-го февраля—спектакль, состоявшій изъ пьесъ «На всякаго мудреца довольно простоты» Островскаго и водевилъ «Барышня меблированныхъ комнатъ» Соболева. Концертъ и спектакль, не смотря на бѣдность голосовъ и выдающихся талантовъ любителей, сошли не дурно и публика осталась очень благодарной за доставленное развлеченіе, а масляница ознаменовалась кутежами. До чего у насъ доходятъ эти послѣдніе, можно судить по тому, что одинъ изъ купеческихъ сынковъ, М., скоропостижно умеръ отъ водки, а другой сошелъ съ ума.—Вообще delirium tremens въ спискѣ болѣзней нашего общества занимаетъ видное мѣсто и служить большимъ подспорьемъ для наполненія нашей больницы. Кстати о ней: не худо было-бы обратить вниманіе на царящую въ ней грязь, въ особенности въ кухнѣ, въ которой—нѣтъ не только плиты, но и порядочной печи. Можно по этому судить, чѣмъ питаются больные. Смотритель заботится только о себѣ, а врачъ относится пассивно къ своему дѣлу. Вообще мы не богаты ревнителями объ общественномъ благѣ. Индифферентное отношеніе полиціи къ народной охранѣ, вызвало въ городѣ ночные и дневные грабежи и кражи. Въ средѣ публики существуютъ тревожные слухи объ исчезнувшихъ изъ мѣстной почтовой конторы суммахъ, цифру которыхъ опредѣляютъ въ 10-ть т. руб. Точно такіе-же слухи ходятъ и про другое учрежденіе, въ которомъ будто-бы по подложнымъ ассигновкамъ получены были деньги.—Новорожденный расадникъ просвѣщенія—духовное училище въ отношеніи преподаванія очень хромаетъ, начальница попалась, какъ говорятъ, неопытная, и все поступленіе ученицъ ограничилось въ виду этого только 6-ю дѣвочками. Тѣмъ-же самымъ страдаетъ и пріютъ и въ немъ, лѣтясь на даровое ученіе, хотя и много учениковъ и ученицъ, но при отсутствіи опытныхъ преподавателей—ученіе идетъ плохо. Въ 2—3 г. ученики не могутъ научиться читать и писать. У насъ прошелъ слухъ о назначеніи по акцизному вѣдомству ревизора, но слухъ что-то не оправдывается, а между тѣмъ появленіе его было-бы отряднымъ фактомъ, такъ какъ каждому надобно платить деньги за воду, продаваемую вмѣсто водки.

Тунка. По распоряженію г. иркутскаго генераль-губернатора предписано всѣмъ сельскимъ обществамъ выдавать хлѣбъ на сѣмена изъ общественныхъ хлѣбныхъ магазиновъ не всѣмъ поровно, какъ это имѣло мѣсто до настоящаго года, а пропорціонально хозяйственнымъ потребностямъ cadaго двора. «Богачи», которые вслѣдствіе этого не получаютъ вовсе хлѣба, крайне недовольны, объясняя, конечно, свое неудовольствіе не личными мотивами, а будто-бы общественными: раньше дескать, они, по крайней мѣрѣ, продавали полученныя сѣмена бѣднымъ (но очень высокой цѣнѣ, ибо весною хлѣбъ значительно дороже), теперь-же послѣднимъ купить негдѣ будетъ, забывая что разъ не всѣ хо-

зяева получать хлѣбъ, на долю бѣднѣйшихъ придется большее количество, а, слѣдовательно, не будетъ надобности въ покупкѣ.

Послѣ полугодичнаго перерыва, Тунка опять не шутя встретилась вторичнымъ появленіемъ «куклы». Осенью прошлаго года я сообщалъ въ «В. Об.», что вслѣдствіе проказы «куклы» все семейство казака Каташикова должно было сначала переселиться въ другую избу, а въ послѣдствіи и совсѣмъ перебраться на заимку, гдѣ «кукла» действительно не появлялась. Но лишь только К. изъ заимки переѣхали на прежнее мѣсто, «кукла» опять стала бросать камни, портить вещи и поджигать домъ. Волостное начальство посылаетъ ежедневно караульныхъ въ домъ К., которые, разумѣется, не меньше хозяевъ боятся куклы, продѣлывающей и при нихъ тѣ-же фокусы, но въ присутствіи земскаго засѣдателя въ продолженіи всей ночи «кукла» ничѣмъ не проявила себя. К. и всѣ сосѣди въ послѣднее время просто доходятъ до галлюцинацій. Напримѣръ, двое изъ нихъ въ лѣсу не только видѣли «куклу» собственными глазами, но и разговаривали съ ней; причѣмъ «кукла» обѣщала «раззорить ихъ въ конецъ». Если ко всему этому добавить два пожара и нѣсколько поджоговъ, приписываемыхъ «куклѣ», то будетъ совершенно понятно крайнее возмущеніе всего населенія. Насколько можно судить по фантастическимъ рассказамъ, подъ видомъ «куклы» дѣйствуетъ невѣстка К., одержимая какою-то психическою болѣзней, но для болѣе или менѣе вѣроятнаго рѣшенія этого вопроса необходимо личное и продолжительное наблюденіе. Словамъ крестьянъ въ данномъ случаѣ никакъ нельзя придавать достовѣрнаго значенія.

Въ началѣ текущаго года газеты сообщили совершенно аналогическій случай, бывшій въ Кіевской губерніи. Но тамъ благодаря сообразительности становаго пристава, нечистая сила вскорѣ была обнаружена въ образѣ дѣвочки-служанки, желающей такимъ способомъ освободиться отъ суроваго хозяина.

Рядомъ съ суевѣрнымъ страхомъ передъ «куклою» у насъ производятся настоящіе спиритическіе сеансы со столоверченіемъ; сначала сеансы производились у одного тункинскаго казака, а послѣ стали пробовать многие, но неудачно. Столь, по рассказамъ, чутъ-ли не летаетъ и отвѣчаетъ на вопросы, о количествѣ лѣтъ, денегъ и т. п.

Улей. Подача прошенія бурятами улейскаго вѣдомства о замѣнѣ натуральной дорожной повинности денежной получила такой ходъ: Въ улейское вѣдомство пріѣзжалъ чиновникъ особыхъ порученій изъ Иркутска; съ бурятами было вновь переговорено и рѣшено ходатайствовать о замѣнѣ натуральной дорожной повинности такимъ образомъ: отъ бурята улейскаго вѣдомства для поправки иркутско-московского тракта ежегодно требуется 70 человекъ рабочихъ, при этомъ каждый рабочій долженъ быть съ одной пароконной подводой, иначе съ парюю лошадей; вычислено было, что рабочій съ парюю лошадей обойдется въ 45 руб., отсюда таковой итогъ: натуральная дорожная повинность съ бурята улейскаго вѣдомства при переводѣ на деньги равно 3,150 руб. Для взысканія таковой суммы рѣшили сборъ въ 5 рублей съ каждой могущей души мужскаго пола, «могущая душа» отъ 15 до 60 лѣтъ. Вообще на поправку иркутско-московского тракта ежегодно требуется 5,851 рабочихъ съ 11,702 лошадьми, что при переводѣ на деньги, равно 263,295 рублей, таковая цифра сама за себя говоритъ...

Земская гоньба Енисейской губерніи обходится въ 29 т. руб., а Иркутской губерніи въ 213 т. руб. Государственный совѣтъ, разсматривая смѣту губернскаго земскаго сбора на слѣдующее трехлѣтіе, не могъ не обратить вниманія на эту поразительную разницу цифръ, результатомъ этого былъ циркуляръ иркутскаго губернатора, назначены сѣзды изъ волостныхъ и инородческихъ начальниковъ и двухъ выборныхъ уполномоченныхъ съ письмоводителемъ въ г. Иркутскъ на 22-е марта, въ с. Черемуховъ на 28-е марта (для Балаганскаго округа), въ с. Тулуйнъ на 28-е марта (для Нижне-Удинскаго округа), въ г. Верхотурскъ на 28-е марта и въ г. Киренскъ; на сѣздахъ будетъ обсуждаться въ присутствіи особыхъ чиновниковъ вопросъ объ упорядоченіи земской гоньбы и, по возможности, о равномерномъ распредѣленіи ей между обывателями.

Наше захолустье принадлежитъ къ тѣмъ угламъ Сибири, гдѣ всякія безобразія и насилія сильныхъ надъ слабыми проходятъ безнаказанно и не знаютъ никакого удержа. Возьмемъ, на примѣръ, здѣшняго инородческаго голову М. Не дослужилъ онъ еще и до конца перваго трехлѣтія и ужъ на столько вошелъ въ свою роль, что положительно сдѣлался грозою инородцевъ: передъ нимъ все преклоняется, все трепещетъ. Да и немудрено, ибо мужикъ онъ изъ себя видный, плотный; тяжестъ его кула-

ковъ извѣдалъ не одинъ десятокъ бурить, имѣющій несчастіе подвергнуться подъ горячую руку. «Ужь и бьетъ только,—говорятъ инородцы,—бѣда! Схватить за волосы,—таскаетъ, таскаетъ, устанетъ, броситъ и сидеть. Когда отдышитесь,—и давай справа на лѣво. И такъ-то съ часъ времени, какъ чугунъ набьетъ рожу!» Такіе побои не проходятъ безслѣдно, физиономіи опухаютъ, синяки держатся недѣли 2—3, случаются даже такіа расправы, послѣ которыхъ люди «на всю жизнь головой не домогаются», «сохнутъ». Поводомъ къ нимъ служатъ не только проступки, а и простыя возраженія инородцевъ, коихъ премьеръ не выноситъ. Позволимъ себѣ спросить его: ужели имѣть законныхъ мѣръ взысканія, помимо кулачной расправы? Было-бы неувдѣлительно, если-бы это практиковалъ человѣкъ вполне невѣжественный, но, вѣдь, г. М. какъ ни какъ, а обучался въ гимназій.

Ланьчжеу, 3-го января 1889 г. Зима здѣсь стоитъ прекрасная; холодовъ больше 10° еще не было и р. Хуанъ-хэ до сихъ поръ не замерзла, да какъ говорятъ китайцы, нынѣ едва-ли и станеть. 24-го октября въ 4½ часа по полудни было здѣсь опять землетрясеніе сильнѣе прошлогдняго; продолжалось ½ минуты; зданія тряслись сильно и жители порядочно напугались. Черезъ 2 часа ударъ повторился, но слабѣе. Здѣшній Цзунъ-ду (генераль-губернаторъ) давно смѣненъ, но новый на его мѣсто до сей поры еще не пріѣхалъ, хотя ожидался еще прошлой осенью.

Тяньцзинь. Постройка желѣзной дороги между Тунъ-Чжоу и Тяньцзинемъ приостановлена; во главѣ ея противниковъ былъ пятый князь, но онъ не давно умеръ. Седьмой князь, отецъ богдохана, цѣлый годъ хворалъ и никуда не выѣзжалъ; со смертію же пятого князя сразу выздоровѣлъ, два раза уже представлялся богдохану и три раза ѣздилъ на могилу къ брату, цятому князю, для совершенія подробныхъ обрядовъ. 12-го февраля въ Пекинѣ прибылъ ургинскій консулъ Шишмаревъ, который здѣсь пробудеть дней 10 или болѣе. 22-го февраля онъ участвовалъ на обѣдѣ въ Цзунъ-ли-амынь, который былъ устроенъ по повелѣнію богдохана для всѣхъ иностранныхъ представителей по случаю его женитьбы и восшествія на престолъ. Богдоханъ подарилъ всѣмъ посланникамъ по одному жу и по четыре куска шелковой матеріи. Американскій посланникъ не принялъ подарка.

Наша золотопромышленность.

Имѣть ни одного промысла болѣе рутиннаго, болѣе отсталаго въ техническомъ отношеніи какъ сибирская золотопромышленность. Это фактъ. И сорокъ лѣтъ тому назадъ, и теперь все одна и та-же исторія: сивка, таратайка, доморощенный механикъ изъ рабочихъ, строящій деревянныя дороги, которыя присковые дѣтели выдаютъ за желѣзныя, та-же бутара, та-же чаша, та-же бочка. Какъ и сорокъ лѣтъ назадъ, такъ и теперь рабочіе и лошади спутаны вмѣстѣ, отъ лошади требуютъ тѣхъ-же качествъ и достоинствъ, что и отъ рабочаго и на оборотъ. Вся сила и суть въ ихъ физической мощи, въ ихъ мускулатурѣ. Довѣренному, покупающему лошадей, предписываютъ пріобрѣтать сильныхъ, здоровыхъ жеребцовъ, довѣренному по наемѣ рабочіихъ предписываютъ нанимать сильныхъ, съ широкой грудью, здоровыхъ двуногихъ лошадей, способныхъ изо-дня въ день выработать тысячу чудовъ породы такъ-же просто, какъ выцѣпить сотую ведра спирта, не дѣлая даже намека на гримасу.

А техника какъ наука и какъ ремесло не спитъ. Накопляя свои матеріалы цѣлыя тысячи лѣтъ, она въ современномъ своемъ развитіи всемогуща. Если это такъ, если она дѣйствительно сила, то отчего-же она не положитъ конецъ эксплуатаціи животной силы людей, практикуемой на прискахъ Сибири ни чуть не гуманнѣе, чѣмъ эксплуатація невольниковъ изъ Центральной Африки. Неужели золотой промыселъ, принадлежа всецѣло къ роду техническихъ предпріятій, не можетъ пристроить, прикормить, обуздать себя могущія средства современной техники и стать на прочную дорогу на пути къ прогрессу? Неужели условія его у насъ такъ исключительно неблагоприятны, что все, что полезно, примѣнимо и выгодно въ другомъ промыслѣ, въ немъ бесполезно, непримѣнимо и не выгодно? Что-то плохо вѣрится въ существованіе подобнаго заколдованнаго царства, куда, не смотря на усилія и желанія всѣхъ заинтересованныхъ, не можетъ проникнуть даже самый слабый лучъ свѣта; или заинтересованные только говорятъ, что они заинтересованы, или заколдованное царство дѣйствительно существуетъ, дѣйствительно существуетъ какая-то нечистая сила, создавшая каменную стѣну кругомъ промысла и такую крѣпкую, что крупновскія пушки и тѣ, пожалуй, снасютъ

передъ закоренѣлой твердыней присковой рутины. На дѣлѣ нѣтъ ни того, ни другого. На оборотъ вы видите и слышите массу фактовъ, которые настойчиво доказываютъ, что золотопромышленники интересуются техникой, тратятъ на нее деньги, выписываютъ механиковъ, приглашаютъ инженеровъ, интересуются примѣненіемъ тѣхъ или другихъ приемовъ работы и пр. А дѣло все-таки впередъ не двигается. Было-бы напрасно ссылаться на неопытность и неподготовленность самихъ техниковъ; также напрасно утверждать, что золотопромышленники не старались доводить дѣла до конца, правда, бывали обобщенныя ошибки, но все-таки интересъ не ослабѣвалъ, хотя сожалѣній и стѣнованій не оберешься; бывали такіе періоды, что новшества набивали оскомину, давали убытки, но жажда барышей и «авось» брали свое: одинъ приемъ бросался, появлялся другой, чтобы снова доказать своимъ паденіемъ торжество сивки и таратайки, торжество мускуловъ передъ паромъ. И настоящее время золотопромышленности есть время примѣненія нѣкоторыхъ болѣе совершенныхъ способовъ разработки золотыхъ присковъ и рудниковъ, такъ что и каменной стѣны какъ-бы не существуетъ; въ чемъ-же суть, спроситъ недоумѣвающій читатель? Вотъ эту-то суть мы и желаемъ выяснитъ насколько позволяютъ имѣющіеся подъ руками факты. Для этого мы обратимъ вниманіе на амурскую золотопромышленность, какъ на новую сравнительно съ енисейской, олекминской и забайкальской. Золотопромышленность на Амурѣ имѣла возможность заимствовать у нихъ и все хорошее, и все дурное. Кое-что переработывая, кое-что измѣняя, она сама собой должна была имѣть болѣе приличный видъ; ей легче жилось, такъ какъ изобрѣтать было не для чего: все было заимствовано готовымъ; трудъ состоялъ только въ приспособленіи къ новымъ условіямъ, весьма похожимъ на старыя. Вслѣдствіе этого справедливость требуетъ относиться къ амурской золотопромышленности строже, чѣмъ, напримѣръ, къ енисейской, этой разсадницѣ примитивныхъ знаній для всей сибирской частной золотопромышленности; кромѣ того, порто-франко на Амурѣ, близость тамошнихъ присковъ къ берегамъ большихъ рѣкъ, характеръ розсыпей облегчали задачу веденія дѣла, давали болѣе простору знанію и примѣненію болѣе совершенныхъ методовъ разработки присковъ. Немаловажную роль въ присковомъ дѣлѣ играють и контракты съ рабочими; и съ этой стороны амурская золотопромышленность возникла при болѣе благоприятныхъ условіяхъ; у ней были готовыми контракты отовсюду; были также готовыми обычныя формы отношеній нанIMATEЛЕЙ и рабочихъ; оставалось одить таки примѣнить, приспособить, исправить и ввести въ жизнь; но не смотря на относительную легкость условій, новизну дѣла и широкій просторъ техническая рутинна перенеслась всецѣло на новую почву. Какъ старыя формы, приспособленныя къ новымъ условіямъ, укоренились на Амурѣ въ началѣ 60 годовъ, такъ и остальныя неподвижныя и по настоящее время; однако, желаніе прогресса все-таки не угасало. Съ 1885 года на Амурѣ совершенно неожиданно направленіе дѣла приняло благоприятный оборотъ; дѣлу былъ данъ толчокъ. Начали шевелиться, думать, критиковать, ценить, примѣнять, и случилось нѣчто странное. Что далеко раньше считалось непримѣнимымъ, стало примѣняться и давать надежды. Компанія верхне-амурская, а за нею и Зейская настойчиво добивались рѣшенія задачи болѣе прочной постановки дѣла; успѣхъ казался полнымъ. Переносныя и постоянныя желѣзныя дороги, паровозы, совершенныя паровыя машины, проволоочно-натяжныя дороги, примѣненіе электричества во всѣхъ видахъ и пр. приятно поражали взоръ каждого пріѣзжаго. Водвореніе европейской техники на амурскихъ прискахъ волновало не только мѣстныхъ дѣтелей, но ею интересовались даже въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ золотопромышленной Сибири. Хотя всѣ амурскія новшества являлись опытами, но сразу настолько удачными, что строились шоссеыя дороги, проводилась 200-верстная сѣть телефоновъ, строились церкви, улучшались помѣщенія служащихъ и рабочихъ, вновь обетанавливались новые приска и разрывы, устраивались даже школы и все это, не смотря на 100 тысячные затраты дѣлалось безъ требовацій особаго кредита, въ предѣлахъ утверждаемыхъ компаниями смѣтъ расходовъ, причемъ не повышалась стоимость кубической сажени выработки и огромные барыши владѣльцевъ не уменьшались. Успѣхъ доказывался точными цифрами и фактами и возделанная задача золотопромышленности казалась будетъ скоро рѣшена; это радовало всѣхъ, обновляло и воодушевляло, и дѣйствительно было чему радоваться. Золотопромышленники никогда не могли пользоваться своими рабочими всецѣло для прямого дѣла—добычи золота; только едва 40% добывали его, а остальные производили разныя работы по хозяйству, такъ какъ требовалось строить цѣ-

для деревни для помѣщенія служащихъ, рабочихъ и ихъ семействъ. Надо было заготовлять дрова, лѣсъ для ремонта убогихъ лачугъ, надо было жить для своей личной безопасности на круглый годъ, ради работы въ теченіи 100 дней. Факты настойчииво доказывали, что ничего этого не нужно. Они доказывали возможность правильныхъ лѣтнихъ инженерныхъ работъ, для которыхъ нѣтъ надобности жить рабочимъ и служакамъ на присекахъ круглый годъ, дѣло становилось въ правильныя рамки отхожаго промысла. Отношеніе процентовъ горнорабочихъ къ разнымъ измѣнилось. Количество первыхъ могло быть вдвое больше, а вторыхъ вдвое меньше. Следовательно присекъ съ среднимъ содержаніемъ пласта въ одинъ золотникъ, дававшій извѣстный барышъ, при новомъ порядкѣ можетъ давать вдвое большій. Площади съ содержаніемъ въ 50 доль, бросаемаы теперь по безыгодности, могутъ быть работаемы съ выгодой, равной площади въ 1 золотникъ при старомъ способѣ. При введеніи исключительно лѣтнихъ работъ въ постройкахъ деревень надобности нѣтъ, также нѣтъ роковой необходимости жить массѣ рабочаго люда десятки лѣтъ въ пустыняхъ внѣ всякаго общественнаго контроля. А кто не знаетъ, что вся язва присековаго дѣла и заключается въ этомъ. Только что упомянутая реформа находилась въ полной зависимости отъ возможности замѣны животной силы паромъ въ зависимости отъ возможности сокращенія лошадей на присекахъ; перейти къ лѣтнимъ работамъ казалось-бы можно проще; стоило-бы только и раньше не имѣть зимнихъ рабочихъ, а взамѣнъ ихъ удвоить лѣтнихъ. Но дѣло то въ томъ, что надо было-бы удвоить и лошадей, которыхъ ради лѣта пришлось-бы кормить цѣлый годъ и выгоды получиться не могло; при замѣнѣ животной силы паромъ и при введеніи болѣе усовершенствованныхъ орудій производства та-же задача введенія лѣтнихъ работъ рѣшалась съ огромными выгодами для владѣльцевъ,—такова сущность реформы. Вотъ почему амурская золотопромышленность получила новую окраску и зажила обновленной жизнью, поощряемая успѣхами опытовъ: она твердо шла къ рѣшенію своей задачи. Но заколдованный кругъ проявился и тамъ, какъ тать, какъ нѣчто неизбежное, отъ котораго нельзя спастись. Въ одинъ прекрасный день увлеченные серьезной идеей новаторы вдругъ услышали голосъ: «а все-таки невыгодно»... Какъ, почему? а цифры, а факты? а я говорю: невыгодно... Тамъ что либо будетъ, либо нѣтъ, а теперь невыгодно... Да, читатель, это роковая правда. Все, все примѣнимо, все прекрасно, но... невыгодно. Это голосъ роковой правды изъ заколдованнаго круга, раздавшійся тогда, когда его было пенужно. И гдѣ-же этотъ голосъ нашелъ себѣ опору, чьи «нечестныя» уста провозгласили свое «невыгодно»? Согласно контракту на Амурѣ артель рабочихъ въ 7 человекъ должна выработать ежедневно или пять сажень торфоваго, или пять сажень песковаго. За первую работу артель получаетъ 7 р. 50 к., за вторую 10 рублей. На этомъ главномъ условіи основаны всѣ расчеты и смѣты, сообразно которымъ обетавляется дѣло. Если-бы рабочіе исполняли контракты буквально, то золота всегда намывалось-бы столько, сколько по смѣтѣ положено. И этого было-бы совершенно достаточно, такъ какъ амурскія смѣты составляются на 45—50 процентовъ чистаго дохода. Но съ другой стороны при точномъ соблюденіи главныхъ пунктовъ контракта рабочему мало интереса идти на присеки. За 100 дней онъ не заработаетъ на пескахъ болѣе 143 рублей, на торфахъ болѣе 113 рублей; эти деньги онъ уже получилъ при наемѣ впередъ, т. е. задаткомъ, а ему предстоитъ почти цѣлый годъ маяты: идти тысячи верстъ впередъ на присеки и столько-же назадъ. Конечно, онъ будетъ искать какихъ-нибудь другихъ источниковъ заработка, но тутъ его выручаетъ тотъ-же контрактъ, который гласитъ: а если артель будетъ выработать шесть или семь сажень, то за каждую шестую и седьмую управляющій платитъ за торфы по 4 рубля, а за пески по 5 рублей, значить заработокъ можетъ удвоиться; это вся надежда присековаго рабочаго; онъ всегда рассчитываетъ на сверхконтрактный заработокъ и приученъ къ нему десяткомъ лѣтъ; лишить рабочаго сверхконтрактнаго заработка невозможно. Всегда принимаются всѣ мѣры обезпечить 6-ю и 7-ю сажени; но подобную каторжную работу способеъ вынести не всякій изъ присекателей; самые дюжие къ половинѣ лѣта слабѣютъ, спускаются до шести сажень, потомъ до пяти и до четырехъ, такъ что наибольшая сумма сверхконтрактнаго заработка достигаетъ едва 100 рублей за все лѣто. Хозяевамъ дать такой сверхконтрактный заработокъ ничего не стоитъ: лошадь та-же, таратайка та-же, инструментъ тотъ-же, рабочій пользуется тѣмъ-же содержаніемъ и пр. Вся разница будетъ состоять лишь въ томъ, что лошади и рабочіе проторчатъ въ разрѣзѣ лишніе три, четыре часа и больше никакого убытка не будетъ, а будетъ толь-

ко выгода, и не угодно-ли вамъ взглянуть какая! На Амурѣ считаютъ худо, если содержаніе золота въ ста пудахъ 1 золотникъ, ладно, если 1½, хорошо, если два и болѣе. За одну кубическую сверхконтрактную сажень компаніи платятъ рабочимъ 5 рублей, да чтобы вынуть эту сажень надо вскрыть торфа 1½ сажени, за что надо уплатить еще 6 руб., всего 11 рублей, если считать, что и торфа оплачиваются какъ сверхурочные, т. е. по самой дорогой цѣнѣ. Кромѣ этихъ 11 рублей, компаніи уже не несутъ никакихъ расходовъ; считая среднимъ числомъ кубическую сажень въсомъ въ 1,000 пудовъ (хотя она вѣситъ и 1,200 и 1,300), выходитъ, что, платя рабочимъ 11 рублей, компаніи получаютъ или 10, или 15, или 20 золотниковъ, что даже по низкому курсу 4 рубля за золотникъ, даетъ или 40, или 60, или 80 рублей. Спрашивается, какой технической приемъ можетъ дать такіе барыши и стоитъ-ли придумывать что-нибудь другое по-выгоднѣе амурскаго контракта. Дать сейчасъ 11 рублей и получить сейчасъ-же обратно 60 или 80, такую штуку никакая техника не сдѣлаетъ. Даже касса ссудъ польскаго жиды и та спасуетъ передъ амурскимъ контрактомъ. Поэтому неудивительно, что на Амурѣ всегда перебивка: смѣта или нарядъ, напримѣръ, 140 пудовъ, а намывается 170, 180 или даже 200. Подобныя перебивки возвышаютъ доходность дѣла до 100 и болѣе процентовъ и никакой хозяинъ не пожелаетъ наряду со своимъ контрактомъ вводить какую-либо технику, рискуя тогда, когда старое такъ выгодно, что и желать лучше не надо. Страдаетъ тутъ только одинъ присекатель, а ему жиру нагнать ничего не стоитъ, такъ по крайней мѣрѣ думаютъ люди заколдованнаго царства. Вотъ почему техника на Амурѣ приняла солидное направленіе кореннаго измѣненія условій дѣла, стремилась къ исключительно лѣтнимъ работамъ, могущимъ давать такіе-же дивиденды, не прибѣгая къ страннымъ приемамъ закабаленія рабочей массы. Голосъ роковой правды прозвучалъ дико, странно, нелѣпо. Въра что существуетъ на свѣтѣ «нечистъ» еще сильна въ нашемъ обществѣ; ее боятся, отъ нее отрекаются, но она тутъ, какъ тутъ. Съ сивкой и присекателемъ, безъ коренныхъ измѣненій условій присековой жизни вообще, не можетъ сильно конкурировать никакая техника. Напрасно ломать копыя, тщетно волноваться и сожалѣть, чтобы то ни примѣнялось къ нашей золотопромышленности—все уходило куда-то въ преисподнюю, не оставляя прочнаго слѣда. Оно такъ и должно быть; молча будутъ выслушиваться дебаты за и противъ, молча и даже съ нѣкоторой долей охотности будутъ разрѣшаться кредиты на испытанія, усовершенствованія, но участь всегда будетъ одна: какъ металлическій крикъ ворона въ глухой пустынь неожиданно вспугиваетъ зайца, заставляя его опростомѣть бѣжать куда глядятъ глаза, такъ и голосъ «нечисти» вспугиваетъ золотопромышленность, заставляя ее бѣжать назадъ въ свое заколдованное царство. И долго еще будутъ говорить о прогрессѣ золотого дѣла, долго будутъ кипятиться и волноваться; будутъ ссылаться и на законы, уставы, свободу промысла и пр. и пр. Но все это не то, все это мелочи и стоитъ только каркнуть ворону свое «невыгодно», какъ всѣ идеалы рухнутъ. Такъ было всегда и вездѣ, такъ будетъ и послѣ. Въ каждомъ золотопромышленномъ районѣ будь то на Енисей, Ленѣ или Амурѣ есть свои «нечисты», только разная по существу. Ее всѣ знаютъ, всѣ живутъ вмѣстѣ съ ней, считаютъ своей родной, доморощенной, но никто не захочетъ разсказать о ней правду, каждый будетъ увѣрять себя и другихъ, что ее ужъ нѣтъ. Наши золотопромышленные округа это та-же tabula rasa, та-же голая доска. Пустыня, гдѣ чудятся иныя болѣе прекрасныя картины, гдѣ кажется возможною новая обновленная жизнь, но при внимательномъ осмотрѣ этой доски вооруженнымъ глазомъ вы увидите, что тамъ сидитъ «нечистъ». «Нечистъ» это никто не ощущаетъ, никто съ ней не водитъ родства, ни самъ хозяинъ золотопромышленникъ, ни его рабочій. Она проявляетъ свою силу независимо, моментами, когда ей нужно. Амурскіе новаторы знали и вѣрили въ возможность ея проявленія; знали что она можетъ смутить, были убѣждены, что даже владѣльцы, охотно довѣряя новымъ вѣяніямъ техники, будутъ введены въ заблужденіе, стоитъ только «нечисти» возвысить свой голосъ. Поэтому они и стали на сторону крупныхъ реформъ, а не мелочей увлекающихся друзей промысла, вооруженныхъ игрушечными пистолетиками вмѣсто настоящаго оружія. Таковы вѣковыя основы технической рутины золотого дѣла вездѣ.

Въ заключеніе приводимъ оригинальное мнѣніе одного изъ старыхъ знатоковъ золотого промысла въ Сибири. Онъ говоритъ: «нашъ грѣхъ не нашъ, а родителей нашихъ... Отецъ золотого дѣла—откупъ; мы его наслѣдники, мы-же унаслѣдовали и разную «нечистъ». Будь мы даже ангелами—намъ никто не повѣ-

ривъ. Мерзости откупа—это проклятое наследіе намъ за грѣхи отцевъ нашихъ».

А. Я.

Переселенія крестьянъ въ Сибирь.

Изслѣдованіе И. А. Гурвича. Москва, 1889 г. Ц. 1 р. 50 к.

Полученная нами на дняхъ книга подъ выписаннымъ заглавіемъ имѣетъ своей главной задачей—выясненіе причинъ крестьянскихъ переселеній, усилившихся особенно за послѣдніе годы, съ 1879 по 1883 г., на основаніи данныхъ, собранныхъ лично авторомъ въ теченіи 1882—1883 г. путемъ систематическаго опроса переселенческихъ партій, проходящихъ черезъ г. Ишимъ, въ которомъ проживалъ авторъ.

Остановившаяся въ вступленіи на приемахъ изученія крестьянскихъ переселеній, авторъ устанавливаетъ таковыхъ четыре: 1) приемъ г. Романова, изслѣдовавшаго переселенія крестьянъ Вятской губерніи на основаніи официальныхъ данныхъ о движеніи населенія за нѣсколько десятилѣтій; 2) приемъ рязанскихъ статистиковъ, собиравшихъ свѣдѣнія о переселенцахъ путемъ опроса ихъ сосѣдей; 3) систематическій опросъ переселенческихъ партій, проходящихъ черезъ какіе-либо пункты или во время нахождения ихъ на пароходахъ (приемъ автора, г. Левитова и пр.) и, наконецъ, 4) изслѣдованіе быта переселенцевъ на мѣстѣ водворенія (Петровичъ и др.). Первые два способа изслѣдованія авторъ не признаетъ «вполнѣ философскими въ данномъ вопросѣ», главнымъ образомъ, потому, что «въ сообщеніи свѣдѣній участвуетъ здѣсь все мѣстное населеніе, за исключеніемъ лишь самихъ переселенцевъ» (с. II—III). Нельзя не согласиться съ авторомъ, что подобный способъ изслѣдованія составляетъ нарушеніе основнаго принципа московскаго типа изслѣдованія, состоящаго именно въ томъ, что «свѣдѣнія о всякомъ изслѣдуемомъ явленіи собираются непосредственно изъ первыхъ рукъ, отъ непосредственно заинтересованныхъ лицъ». Гораздо философсобразнѣе, по мнѣнію автора, сосредоточеніе изученія переселенческаго дѣла въ нѣкоторыхъ пунктахъ Сибири, а именно въ такихъ, какъ Ишимъ, Петропавловскъ или Омскъ, черезъ которые переходятъ значительныя партіи переселенцевъ: тутъ изслѣдователь имѣетъ дѣло съ представителями всѣхъ губерній переселенческаго района, и онъ можетъ «охватить все переселенческое движеніе въ его цѣломъ, отрѣшившись отъ вліянія частныхъ, нѣрѣдко взаимно другъ друга уничтожающихъ условій, вызывающихъ переселенія изъ отдельныхъ губерній» (с. IV). Если пунктами изслѣдованія выбрать большія рѣки, гдѣ переселенцамъ нѣрѣдко приходится простаивать по сутки и по двое, или пароходы, на которыхъ перебажаютъ переселенцы, то цѣль изслѣдованія можетъ быть достигнута наилучшимъ образомъ.

Соглашаясь вполнѣ въ этомъ пунктѣ съ авторомъ, мы еще болѣе согласны съ нимъ въ томъ, что необходимымъ дополненіемъ къ этому способу изслѣдованія является «статистическая экспедиція въ южные округа Томской губерніи, куда въ настоящее время направленъ главный потокъ колонизаціоннаго движенія» (с. VI); такая экспедиція, изучая бытъ уже освѣщенныхъ переселенцевъ на мѣстахъ ихъ водворенія, могла бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, собрать и «богатый историческій матеріалъ о крестьянскихъ переселеніяхъ, который далъ бы возможность судить о томъ, какъ мало-по-малу развивались въ мѣстахъ выселеній тѣ причины, которыя вызвали такое усиленное движеніе въ послѣдніе три года» (ib.). Авторъ полагаетъ, что наши ученія общества—географическое и вольно-экономическое—могли бы оказать полезное содѣйствіе въ изученіи переселенческаго дѣла указанными выше путями, причемъ необходимо было бы еще соблюденіе того условія, «чтобы всѣ принимающіе участіе въ изслѣдованіи... работали по одному общему плану» (VIII), съ какою цѣлью авторомъ приложена при его книгѣ составленная имъ, на основаніи его личныхъ изслѣдованій, программа для собранія свѣдѣній о переселеніяхъ (Если не ошибаемся, программа эта была уже напечатана въ одномъ изъ выпусковъ «Сибирскаго Сборника»).

Изъ изложеннаго видно, какимъ путемъ авторомъ собирались свѣдѣнія. Исходя изъ того, что «корни переселенческаго движенія слѣдуетъ искать въ современномъ положеніи крестьянскаго земледѣльческаго хозяйства» (с. 9), авторъ подробно разсматриваетъ всѣ условія этого хозяйства, насколько эти условія выяснились изъ его личныхъ изслѣдованій и изъ трудовъ земскихъ статистиковъ, гг. Ясона, Романова, Григорьева и др. Можно сказать, что центръ тяжести книги г. Гурвича лежитъ именно въ разсмотрѣніи этихъ условій, которому посвящены двѣ трети

книги (изъ 104 страницъ около 70-ти); на остальныхъ-же вопросахъ—положеніи переселенцевъ въ пути, средствахъ, съ какими переселенцы направляются въ Сибирь и т. д.,—авторъ останавливается гораздо меньше и освѣщаетъ ихъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. Но за то причины крестьянскихъ переселеній выступаютъ въ книгѣ автора весьма рельефно. Правда, освѣщеніе этихъ причинъ является не впервые, но въ книгѣ автора это освѣщеніе принимаетъ *обобщенный* характеръ, опирается на личныя изслѣдованія и обнимаетъ районъ въ *восемнадцать* губерній, въ числѣ которыхъ на первомъ мѣстѣ, по размѣрамъ переселенческаго движенія, фигурируютъ губерніи Тамбовская, Рязанская, Пермская и Пензенская (с. 8).

Въ данномъ видѣ, причины переселеній, по автору, сводятся къ слѣдующему:

Наличныя размѣры крестьянскаго землевладѣнія при современныхъ способахъ крестьянской культуры могутъ удовлетворить только часть потребностей земледѣльца, вслѣдствіе чего для послѣдняго заурядное явленіе составляютъ «нужда въ хлѣбѣ, нужда въ кормѣ для скотины, нужда въ топливѣ» (с. 17). Земледѣлецъ по неволѣ вынужденъ искать другихъ источниковъ существованія—аренды земли у частныхъ землевладѣльцевъ и разныхъ земледѣльческихъ и неземледѣльческихъ заработковъ. Что касается аренды, то ее характеризуютъ «краткосрочность и крайнее непостоянство условій, вполнѣ приближающіяся къ ирландской системѣ коттеретва» (с. 20), и всѣ формы этой аренды, какъ натуральная, такъ и денежная, крайне тяжелы для крестьянина. Арендныя цѣны страшно возросли, доходя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 30 руб., а въ Пензенской губерніи десятина нови подъ одинъ посѣвъ конопли сдается даже по 40—50 руб. (с. 24); при томъ же «и за деньги крестьянамъ нѣрѣдко сдается земли низшаго качества» (ib.), совершенно не соответствующая высотѣ арендныхъ цѣнъ. Что касается заработковъ, то на мѣстѣ далеко не всѣ находятъ ихъ; многимъ приходится «искать земледѣльческихъ заработковъ на сторонѣ», и изъ иныхъ селеній «каждое дѣло уходитъ чуть-ли не поголовно весь взрослый мужской рабочей персоналъ» (с. 27). Неземледѣльческіе же промыслы—извозъ и лѣсные заработки—значительно сократились съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ. Если къ этому прибавимъ, что для крестьянина, часто нуждающагося въ кредитѣ, не существуетъ никакихъ кредитныхъ учрежденій, которыя могли бы доставить ему дешевый краткосрочный кредитъ, что «слихвенные проценты составляютъ въ подобныхъ сдѣлкахъ правило,—30—50% годовыхъ считаются умѣренными, встрѣчаются же займы изъ 200% въ годъ» (с. 38),—то получимъ достаточное понятіе о современномъ положеніи крестьянина русскаго.

Казалось бы, въ зауральской черноземной полосѣ, т. е. въ зауральскихъ частяхъ Пермской и Оренбургской губерній и въ южныхъ уѣздахъ Тобольской губерніи, для условій, вызывающихъ переселенія, не должно бы быть мѣста. Въдѣ, «средній надѣлъ въ Шадринскомъ уѣз. Пермской губерніи, превышаетъ 8 десятинъ удобной земли на рев. душу», а кое-гдѣ доходитъ и до 12 дес. Еще обширнѣе надѣлы въ Оренбургской и въ Тобольской губ.; однако, авторъ, со словъ переселенцевъ, констатируетъ, что и тамъ «жить тѣсно стало», ибо оказывается, что «собственно подъ пахотными землями эксплуатируется небольшая часть надѣла: отъ 3—6 дес. на душу», что «большинство испытываетъ недостатокъ въ сѣнѣ», что «нѣтъ особыхъ выгоновъ или вовсе, или же и имѣются небольшіе и плохенькіе выпуски для скота», что и здѣсь «ощущается сильная нужда въ лѣсѣ, котораго въ настоящее время болѣею частью или вовсе не имѣется въ надѣлѣ, или осталось очень не много». Все это касается Пермской и Оренбургской губерній; но и въ Тобольской, гдѣ луговъ и пастбищъ достаточно, лѣса исчезли, неудобныя земли составляютъ слишкомъ большой процентъ въ надѣлѣ... Словомъ, и Зауралье обилуетъ не малыми причинами для переселеній (53—59)...

Обозрѣвъ причины переселеній, авторъ пытается разрѣшить вопросъ, «почему именно въ послѣдніе годы движеніе получило такой массовый характеръ». Въ этомъ, по мнѣнію автора, помимо экономическихъ причинъ, «важную роль играетъ еще факторъ народнопсихологическій», «общій переворотъ во взглядѣ крестьянской массы на условія окружающей жизни» (60—61). Дѣло въ томъ, что «когда обнаружили въ полной силѣ послѣдствія» крестьянской реформы и когда надежда крестьянъ на «новую реформу поземельныхъ отношеній» «послѣ опроверженія ихъ съ высоты престола» смѣнилась сомнѣніемъ, что имѣло мѣсто именно въ концѣ 70-хъ годовъ, крестьяне и двинулись въ Сибирь (61—63).

Далѣ авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію вопроса, какіе именно разряды крестьянъ участвуютъ, преимущественно въ переселеніяхъ. Авторъ признаетъ «ходячимъ» и «сомнительнымъ» «весьма распространенное въ нашей печати» мнѣніе, что переселяется бѣднѣйшая часть крестьянства: чтобы имѣть возможность отправиться на новое мѣсто нужны такія средства (60—200 р.), которыхъ продажа одной избы не даетъ, а необходимо еще имѣть кое-какую скотину, а таковой де у «голытѣбы» нѣтъ (69—71). Нѣтъ, автору «средній типъ переселенца рисуется... въ видѣ крестьянина, тѣсно связаннаго съ землей и живущаго преимущественно ея интересами (75)»; по его мнѣнію, раздѣляемому имъ съ переселенцами, «преобладающимъ элементомъ въ современномъ переселенческомъ движеніи слѣдуетъ считать крестьянъ средняго достатка; бѣднѣйшіе крестьяне составляютъ среди переселенцевъ меньшинство» (76). Не согласенъ авторъ также и съ тѣмъ, что переселеніе одной части населенія даннаго пункта улучшаетъ экономическое положеніе остальныхъ: правда, вѣдѣстvie выселенія части арендаторовъ, долженъ уменьшиться спросъ на землю и вызвать паденіе арендныхъ цѣнъ, а, уменьшая предложеііе труда, долженъ вызывать вознагражденіе послѣдняго; но дѣло въ томъ, что улучшится изъ этого только «быть наилучше поставленной деревенской группы», арендующей частно-владѣльчeskія земли, но за то ухудшится: «положеніе вѣсѣхъ тѣхъ, «кто сдаетъ въ аренду свою надѣльную землю» и «арендная стоимость надѣла во многихъ обществахъ» не будетъ «покрывать лежащія на немъ платежи», увеличеніе вознагражденія труда также должно вынестъ скорѣе на долю лошадныхъ хозяевъ и «нанесетъ прямой ущербъ такимъ безлошаднымъ, которые обрабатываютъ свои надѣлы наймомъ, и передвинетъ ихъ въ группу безхозьяныхъ, сдающихъ надѣлы въ аренду». Вотъ почему авторъ полагаетъ, что «единственное облегченіе, которое приноситъ выселеніе, заключается въ увеличеніи простора для скота, такъ какъ часть скотины распродается переселенцами на убой, лошадей-же они большею частью берутъ съ собою (90—95)». Въ концѣ концовъ авторъ полагаетъ, что съ одной стороны трезвый взглядъ на вещи и потребность «въ самопомощи» будетъ все болѣе распространяться въ массѣ, а «съ другой стороны переселенія чѣмъ дальше, тѣмъ все менѣе будутъ оправдывать возлагаемыя на нихъ надежды и все недостатнѣе будутъ дѣлаться маломощнымъ крестьянамъ», и крестьянамъ придется прискивать себѣ новый исходъ; каковъ будетъ этотъ исходъ,—это «вопросъ, который загадкой сфинкса стоитъ передъ нашимъ поколѣніемъ» (с. 103—104).

Такова сущность книги г. Гурвича. Конечно она, передана нами въ самой сжатой формѣ безъ вѣсѣхъ подробностей и иллюстрацій, которыми авторъ аргументируетъ свои положенія. Повторяемъ, для изученія вопроса о *причинахъ* переселеній, книга можетъ сослужить полезную службу. Въ общемъ, трудъ г. Гурвича оставляетъ благоприятное впечатлѣніе, портящееся лишь по временамъ неумѣстными попытками автора «вскользь» коснуться такихъ вопросовъ, о которыхъ нужно слишкомъ многое сказать и специально сказать. Такъ, напр., авторъ возстаетъ противъ «общаго мѣста въ нашей литературѣ» о хищническомъ характерѣ колупаевского и разуваевского хозяйства; онъ ссылается на переселенцевъ, нераздѣляющихъ-де такого взгляда, а единственнымъ аргументомъ приводитъ то, что «Разуваевъ прежде всего человекъ разсчета; если онъ начинаетъ съ разрушенія, вырубаетъ дѣса и сады на свозъ, то потому только, что ему необходимо вернуть затраченный капиталъ и добыть средства для дальнѣйшихъ операций»; но разъ капиталъ вернется, хищничество прекращается (с. 42—43); какъ будто-бы тѣ, которые говорили о хищническомъ характерѣ колупаевского и разуваевского хозяйства, когда-нибудь утверждали, что Колупаевъ-хозяинъ—хищникъ всегда и всюду, сначала и до конца, хищникъ даже тогда, когда ему не выгодно! Авторъ, думая опровергнуть «ходячее мѣсто», лишь подтверждаетъ его. Да и возможно-ли исчерпать подобный крупный вопросъ *мимоходомъ* на какихъ-нибудь *трехъ-четырехъ* страничкахъ? Такое впечатлѣніе производитъ та *страничка* въ «обзорѣ литературы» (с. 109), на которой авторъ, чтобы объяснить неправильность пріемовъ г. Григорьева, приведшихъ его, будто-бы, къ неправильнымъ выводамъ,—силится доказать разницу между детальной статистикой, какъ матеріаломъ для научно-экономическихъ выводовъ, и детальной статистикой для практическихъ цѣлей; не говоря о томъ, что г. Григорьеву, безспорно, не хуже чѣмъ г. Гурвичу, извѣстно, что «статистика, какъ наука, имѣетъ дѣло только съ большими числами и ея законы справедливы только, какъ законы большаго числа»;—врядъ-ли приходится о такомъ вопросѣ говорить «вскользь» на какихъ-нибудь 30—40 *строчкахъ*, да еще съ такимъ апломбомъ и такимъ поучи-

тельнымъ тономъ. Впрочемъ, такихъ мѣстъ въ книгѣ г. Гурвича немного. Въ общемъ-же нельзя не привѣтствовать этотъ новый трудъ, какъ одну изъ немногихъ попытокъ систематическаго и разносторонняго изслѣдованія переселенческаго вопроса, путемъ опроса самыхъ переселенцевъ и нельзя не рекомендовать книгу г. Гурвича всѣмъ, интересующимся этимъ вопросомъ, такъ какъ она даетъ имъ, безспорно, правильную руководящую нить для ориентированія въ тѣхъ сложныхъ явленіяхъ нашей экономической жизни, завершеніемъ которыхъ и является переселеніе... Можно лишь пожалѣть о томъ, что цѣна книги слишкомъ высока: съ приложениями книга обнимаетъ около 10 печатныхъ листовъ, далеко не убористой печати, и 1 р. 50 к.—слишкомъ высоко для такой книги, не снабженной никакими статистическими таблицами, обыкновенно, значительно увеличивающими издержки по изданію. С. Ч.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА.

Въ январской книгѣ «Вѣстника Европы» Шедрийъ продолжаетъ рисовать пошехонскую старину. У писателя среди эпического повѣствованія опять прорываются сатирическія ноты—да и немудрено: эпоха эта еще не столь отдаленная и типы не всеюмъ вымерли, хотя, можетъ быть, формы быта измѣнились. Изобразивъ безпечальное жите предводителя Струнникова, его хлѣбосоольство и ничегонедѣланіе, его искусство, пользуясь своимъ положеніемъ, занимать деньги, онъ чисто по-шедрински, двумя-тремя штрихами, рисуетъ самую эпоху освобожденія крестьянъ и вѣдѣтъ за тѣмъ—жизне Струнникова въ тоскѣ и уныніи. Въ концѣ разсказа дѣйствіе переносится за границу и мы встречаемъ Струнникова въ качествѣ парсона въ европейскихъ отеляхъ; оказалось, что онъ «нашелъ свое призваніе». Да, это былъ онъ! По прежнему онъ смотрѣлъ морсомъ, но морсомъ веселымъ, дѣятельнымъ, добрымъ,—говорить авторъ.

Въ той-же книгѣ есть оригинальные бытовые очерки Америки, написанные русскимъ; они поэтому лучше переводныхъ повѣстей знакомятъ съ особенностями американской жизни. Судя по началу, кажется, обѣщаетъ быть очень интересенъ романъ Шпильгагена «Новый Фараонъ». Въ немъ изображаются тѣ измѣненія въ жизни Германіи за послѣднее пятидесятилѣтіе, которыя глубоко отразились и въ правахъ общества.

Затѣмъ наиболѣе интересной можно назвать статью «Россия и Европа» Пыпина, въ ней разбираются двѣ нѣмецкія книги, посвященныя Россіи; при этомъ авторъ сгруппировалъ въ своей замѣткѣ тѣ взгляды на русскія и русскую исторію, которые существуютъ вообще у европейцевъ и, въ частности, у нѣмцевъ; насколько возможно въ короткой замѣткѣ, онъ показалъ и причины тѣхъ или другихъ взглядовъ. Дальше, разбирая книгу Бриггена, главнымъ образомъ посвященную петровской реформѣ, онъ указываетъ на односторонность взгляда у этого автора. Бриггенъ взглянулъ на эту реформу неодобрительно, что нѣсколько странно со стороны нѣмца. Вторая изъ разбираемыхъ книгъ, написанная дерптскимъ профессоромъ Брикнеромъ, является какъ-бы поправкой первой книги. Въ ней профессоръ старался выяснитъ основныя черты и начатки процесса преобразованія, который переживала Россія въ теченіи двухъ или трехъ столѣтій. «Настоящее присоединеніе къ культурному міру есть не только воспріятіе отвлеченнаго научнаго и практическаго знанія; истинный смыслъ присоединенія состоитъ въ сознательномъ обращеніи къ національному содержанію; ближе всего это сказывается въ успѣхахъ литературы и въ практическихъ стремленіяхъ общества служить интересамъ народной массы. Мѣрою истинной цивилизаціи можетъ быть литература, способная обнимать все главныя стороны національной жизни; наука, обладающая свободой изслѣдованія и достаточно распространенная, чтобы служить также практическимъ потребностямъ народной жизни; наконецъ, та степень гражданственности, на которой общественная самодѣятельность является правомъ и обычаемъ. Здѣсь вопросъ о русской цивилизаціи и присоединеніи къ культурному міру чрезвычайно осложняется»,—замѣчаетъ г. Пыпинъ.

Не лишена также общаго интереса и литературная распря г. Соловьева съ г. Страховымъ; озаглавлена эта статья—«О грѣхахъ и болѣзняхъ», и такъ какъ здѣсь подразумеваются грѣхи и болѣзни, принадлежащія всему русскому обществу, то и понятно, что есть интересъ выслушать, что говорятъ о нихъ; *Старый вопросъ* г. Арсеньева, посвященный разсужденіямъ о тенденціозности въ искусствѣ, имѣетъ нѣкоторую связь съ предъидущей статьей.

Январская книга «Северн. Вѣстн.» несколько бедна по части беллетристики; правда, въ ней помѣщены стихотворенія Лермонтова и начало романа Михайлова «Побѣдители», но обѣ эти вещи, такъ сказать, на любителя. Больше интересна статья г. Скалона «Двадцатипятилѣтніе земскихъ учреждений». Статья составлена почти исключительно по официальнымъ источникамъ и потому и имѣетъ особую фактическую цѣнность. Въ предисловіи авторъ знакомитъ съ тѣмъ, какъ возникала мысль о земскихъ учрежденияхъ.

«Законъ 1-го января 1864 г. внесъ въ наше мѣстное управленіе коренныя измѣненія,—говоритъ авторъ,—онъ выдѣлилъ хозяйственную часть изъ вѣдѣнія общей администраціи и предоставилъ завѣдываніе хозяйствомъ особымъ общественнымъ установленіямъ, основаннымъ на выборномъ началѣ... Предоставляя завѣдывать мѣстнымъ хозяйствомъ самому населенію, законодатель признавалъ необходимымъ ввѣрить учреждениямъ, служащимъ представителями населенія, «дѣйствительную и самостоятельную власть и дать имъ такое устройство, при которомъ онѣ наиболее полно служили-бы представителями всѣхъ существенныхъ интересовъ мѣстности» и которое гарантировало-бы возможность самостоятельнаго и правильнаго формированія общественнаго мнѣнія.

Далѣе авторъ знакомитъ въ общихъ чертахъ съ тѣмъ, что было представлено вѣдѣнію земства и какое было вмѣшательство административной власти въ эти учреждения во время ихъ основанія. «Положеніе о земскихъ учрежденияхъ предоставило мѣстному обществу возможность, которой ранѣе оно не имѣло, всесторонне выяснять мѣстныя потребности и изыскивать наиболее цѣлесообразныя, соответственныя мѣстнымъ условіямъ, способы ихъ удовлетворенія и при томъ не только принимать для развитія мѣстнаго благоустройства и благосостоянія тѣ или другія мѣры собственной властью, но и ходатайствовать передъ правительствомъ о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, когда необходимы мѣропріятія выходить изъ предѣловъ компетенціи общественныхъ учреждений, а также сообщать центральной власти свѣдѣнія и заключенія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства».

Изученіе дѣятельности земства авторъ считаетъ необходимымъ не только ради критической оцѣнки, но главнымъ образомъ потому, что опытность въ этомъ дѣлѣ несомнѣнно должна послужить важнымъ и незамѣнимымъ пособіемъ для разрѣшенія многихъ законодательныхъ вопросовъ. Указывая далѣе на тѣ области государственной жизни, гдѣ земство дало намъ указанія своего опыта въ положительную или отрицательную сторону, авторъ говоритъ: «никто, конечно, не станетъ отрицать, что въ ряду земскихъ мѣропріятій встрѣчаются такія, которыхъ примѣнимость, разумность и полезность вполнѣ подтверждена и доказана и широкое, быть можетъ даже обязательное распространеніе которыхъ должно быть признано желательнымъ».

Въ первой главѣ, озаглавленной: «причины, вызвавшія реформу 1864 г.» авторъ почти вездѣ пользуется изданными министерствомъ внутреннихъ дѣлъ матеріалами по земскому общественному устройству. Здѣсь собрано много фактовъ и свѣдѣній о томъ, какъ велось хозяйственное управленіе въ губерніяхъ до введенія земскихъ учреждений. «Всѣ эти недостатки, съ такой откровенностью обнаруженные министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, несомнѣнно доказывали необходимость кореннаго измѣненія въ устройствѣ завѣдывавшихъ мѣстнымъ хозяйствомъ учреждений... говоритъ авторъ и нѣсколько далѣе: вопросъ заключался только въ томъ, на какихъ основаніяхъ должно быть построено преобразование. Въ началѣ 60-хъ годовъ, когда правительство горькимъ опытомъ убѣдилось въ непригодности такъ долго державшейся у насъ системы централизаціи и бюрократизма, этотъ вопросъ не могъ вызвать существенныхъ возраженій: въ его рѣшеніи сходились представители и правительственной власти и общества. Стоявшіе въ то время во главѣ министерства внутреннихъ дѣлъ С. С. Ланской и И. А. Милютинъ рѣшительно склонялись въ пользу той системы, которая была усвоена редакціонными комиссіями по отношенію къ сельскому управленію т. е. системы самоуправленія общественнаго.

Подробно познакомивъ съ мнѣніями на реформу, высказываемыми дворянствами различныхъ губерній, авторъ говоритъ о томъ, что и другія условія вездѣ, гдѣ правительство предоставило имъ высказать ихъ мнѣнія, были согласны съ мнѣніями лучшихъ дворянскихъ комитетовъ. Всѣ эти свѣдѣнія, говоритъ авторъ, свидѣтельствуютъ, что въ то время во всемъ обществѣ жило убѣжденіе въ необходимости и пользѣ самоуправленія. Вообще сопоставленіе тогдашнихъ заявленій общественныхъ представителей съ послѣдовавшими вскорѣ мѣропріятіями не можетъ не убѣдить, что въ эпоху реформъ между правительствомъ и обществомъ существо-

вала полнѣйшая солидарность, что то и другое одинаково смотрѣли на задачи стоявшихъ на очереди преобразованій».

Въ областномъ отдѣлѣ не лишены интереса *крестьянскаяписьма* Берендѣва и статья о крестьянскихъ переселеніяхъ.

ЧЕРЕЗЪ БАЙКАЛЬ.

Славное море—привольный Байкаль,
Чудный корабль—омулевая бочка!

Изъ байкальской пѣсни.

Ну, вотъ я и въ дорогѣ. Какъ бодро чувствуется на морозномъ воздухѣ, когда повозка скользитъ и бойкія лошади мчатъ васъ по ледяному полю рѣки. На берегу мелькаютъ чьи-то займки, хижины съ тускло мерцающими огнями, далѣе синее глубокое небо съ мириадами звѣздъ, внизу снѣжная пустыня. Какъ волно, когда вы очутились одни съ самимъ собою, а назадъ остался городъ съ его темными улицами, пылающими фонарями, съ его мелочной жизнью, сплетнями, каверзами, пересудами, съ его пошленькими интересами. Теперь вы глазъ на глазъ съ природой, правда холодной, безчувственной, безучастной, но все-таки навѣвающей на васъ что-то спокойно-торжественное и болѣе возвышенное, чѣмъ оставленный вами муравейникъ.

Кругомъ—застывшая Ангара. Непокойная, бурная, стремительная она теперь скована зимою; груды льда и сверкающихъ зеленыхъ пластинъ загромождали берега и исполосили поверхность,—видно, что не сразу застыла она: прежде была борьба. Но все-таки стихійная сила сковала и ее. Бурная, страстная, порывистая жизнь сломлена подъ конецъ борьбы. Рѣка оставила слѣдъ своей борьбы въ холодныхъ навороченныхъ пластинахъ, слѣдъ страшныхъ усилий, которыя она напрягала, но ея порывы, движеніе все-таки были остановлены. А когда то здѣсь сверкала прозрачная вода, солнце играло на ней, ходили валы и чувствовался прибой. Такъ волновалось живое когда-то сердце, кипѣло негодованіе, какъ эти волны, и все-таки настала неподвижность и смерть, и безмолвіе. Въ этомъ застывшемъ покоѣ, послѣ всего пережитаго, есть что-то внушительное, какое-то царственное величіе. Человѣкъ и природа одинаково въ этомъ мертвомъ снѣ величественны.

А вотъ и замерзшее море.—Байкаль. Мнѣ пришлось переѣзжать его утромъ въ солнечный день. Предо мной лежала безконечная бѣлая пелена въ 30 верстѣ. Съ одной стороны скрывались высокіе утесы и горы, посыпанные снѣгомъ, а тамъ, вдали, гдѣ-то въ бѣлой дымкѣ зимняго утра, какъ дальнія облака, выступали другіе. Мы на поверхности озера. Огромными зеркальными полосами выступаетъ зеленоватый ледъ съ мраморными прожилками. Сквозь этотъ ледъ сверкаетъ прозрачная глубина загадочнаго озера и чудится: тамъ, въ глубинѣ, растутъ лѣса и гигантскія травы*). Снѣгъ замечаетъ зеркальную поверхность, видны мѣстами «тороса», груды льда; онѣ лежатъ иногда, какъ длинныя морены, означая слѣдъ сомкнувшихся трещинъ. По берегу видны также груды нагроможденнаго льда около береговыхъ утесовъ, это остатки сокуевъ, гигантскихъ наслоеній льда. Осенью они выглядываютъ безконечнымъ рядомъ бугровъ, высотой до 5 арш., внутри пустыхъ съ воронкообразными отверстиями наверху. Эти отверстия образованы бьющимися осенью въ берега волнами, поднимающими ледъ, снѣгъ и пѣну, которые постепенно смерзаются отъ сильныхъ морозовъ. Далѣе слѣдуютъ *тороса* и нажимы—лѣды, надвинутые другъ на друга. Байкаль, говорятъ, имѣетъ свойство, еще необъясненное, выдвигать даже зимою льды на берега; точно также загадочно происхожденіе его трещинъ, то раздвигающихся, то сдвигающихся. Долго не устанавливается Байкаль. Осеннюю картину этого бурнаго моря и борьбу его предъ замерзаніемъ рисуетъ намъ въ поэтическомъ описаніи одинъ изъ нашихъ земляковъ, Иркутянинъ, покойный писатель Н. В. Ушаровъ, посвятившій Байкалу хорошенькую монографію.

«Но зима все болѣе оковываетъ льдами бурное море; вокругъ носящихся судовъ образуются пловучіе ледяныя пласты, или острова, верстѣ по 10 въ пространствѣ; раздавленное судно, налитое водою, смерзается со льдами; его обледѣлые паруса и снасти давно изорваны, разметаны вихремъ; его мачты и бока изрублены на дрова, его жизненные запасы истощены; пловцы ѣдятъ все, что попало, и

*) Лѣтомъ въ прозрачныхъ водахъ озера, говорятъ, видѣются на страшной глубинѣ какъ будто лѣса; можетъ быть это водоросли, или иллюзія отъ неровнаго дна.

как тѣни бродятъ по пловучему ледяному острову съ надеждою примкнуться къ берегу. Все шире и далѣе смерзается море, ледяные мосты протягиваются между пловучими островами и берегами и схватываютъ ихъ другъ съ другомъ, какъ руки помощи, и, какъ ни ярится бурная стихія, зима беретъ свое, она куетъ да куетъ понемногу, безъ устали: то тамъ набросить ледяное покрывало на грудь могучей сеперницы, то здѣсь загородить ее льдинами. Что день, то меньше простора волнамъ, и сорокаградусные морозы довершаютъ свое дѣло; обезсиленное море убито; оно еще вздрагиваетъ, еще бьется, раздвигаетъ льды, даетъ трещины и нажимы; но кончено, —внезапный подводный трескъ, грохотъ и гулъ отъ берега до берега даютъ знать, что море встало, что великанъ уснулъ мертвымъ сномъ и что это послѣдній трепеть, послѣдній признакъ жизни. Вода приходитъ въ равновѣсіе, поднимаетъ и коробитъ горизонтъ льда, сляясь его выправить.

Надъ широкимъ ледянымъ зеркаломъ появляется утро зимнее солнце; оно поднимается надъ селенгинскими горами, легкая изморозь, какъ саванъ, ложится на ледъ; бѣлые, покрытые снѣгомъ, утесы, какъ молчаливые старцы, смотрятъ другъ на друга съ берега на берегъ».

Байкаль, покрытый зимней пеленою, смиренъ и безопасенъ. Несутся по немъ чрезъ замерзшія воды спокойно лихія тройки изъ Забайкалья и Иркутска. А посмотрите, между тѣмъ, надъ какою бездною несутся онѣ. Ледяная кора на морѣ толщиною всего въ 5 четвертей, немного болѣе аршина, а внизу грозныя воды, и пучина; эта ледяная кора лежитъ надъ моремъ-озеромъ на 600 верстѣ въ длину и отъ 30 до 90 в. въ ширину, — вотъ тотъ мостъ, та тонкая кора, которая связываетъ берега. И тѣмъ не менѣе человекъ спокойно пробирается по ней, какъ по всякому мосту. Временами, правда, Байкаль даетъ трещины и въ этихъ грозныхъ трещинахъ плещется вода, но сибирякъ научился и съ ними справляться: небольшую трещину въ четверть или двѣ перескочить на лихой тройкѣ вмѣстѣ съ повозкой; если трещина въ аршинъ и болѣе плахи положить и перетянуть повозку, иногда объѣдетъ, а то, если весною и осенью водное пространство и зазоры велики, найдеть и другое средство. Очертитъ ледъ, втащить повозку, лошадей, отдѣлать ломомъ льдину, на которой стоитъ экипажъ и переплыветъ, какъ на плоту, чрезъ воду, а потомъ опять покатыть по льду. Проваливаются зимою въ трещины рѣдко, опасность существуетъ только тогда, когда ледъ еще тонокъ и трещины сходятся, пересѣкаются. Говорятъ, что трещины появляются внезапно. Описываютъ, что образованіе щелей сопровождается страшнымъ гуломъ, похожимъ на пушечный выстрѣлъ. Щели загадочно появляются и потомъ также быстро исчезаютъ. Намъ передавали живущіе на берегу, что разъ въ внезапно образовавшуюся трещину провалился цѣлый рядъ обозныхъ лошадей съ возами, пока возчики ахали, трещина сомкнулась, и они остались безъ возовъ. Таковы таинственные явленія грознаго озера. Когда случаются провалы, лошадей приходится вытаскивать. Ушаровъ передаетъ оригинальный способъ спасать лошадей, существовавшій нѣсколько лѣтъ назадъ, можетъ быть существующій и теперь. Провалившаяся лошадь не можетъ выбиться изъ трещины, ее тогда быстро отярягаютъ, перерѣзываютъ гужи, накидываютъ на шею петлю и начинаютъ душить, пока она не всплыветъ бокомъ, тогда ее легко вытащить, приводятъ въ чувство ударами кнута, а потомъ усиленно гонять, чтобы она разогрѣлась. Способъ по истинѣ первобытный!

Не смотря на тонкій ледъ, трещины, заносы и бураны люди не робѣютъ и путешествуютъ. Даже забайкальскія дамы часто однѣ, въ повозкахъ, съ истинно-героической твердостью переѣзжаютъ Байкаль, чтобы понасть къ иркутскимъ увеселеніямъ. Я также совершенно спокойно переѣзжаю замерзшее озеро. Уставъ смотрѣть въ морозную мглу, я начинаю дремать въ своей кошевѣ, не обращая никакого вниманія, что подъ тонкимъ льдомъ находится морская пучина. Солнце пригрѣваетъ, я дремлю и припоминаю, какимъ я видѣлъ тотъ-же Байкаль лѣтомъ года два назадъ. Онъ былъ красивъ и величествененъ, утесистые берега его круто спускались къ берегу, вдали, за 30 верстѣ, въ синей дымкѣ, видѣлись высокія горы, и зеленая морская волна грозно плескалась; она была прозрачна, берегъ изъ прелестнаго подбора гранитныхъ зеренъ и всякихъ обломковъ. Я любовался тогда на это озеро въ его могучей ширинѣ. По берегамъ его можно видѣть цѣлыя панорамы смѣняющихся скалъ, живописныхъ грозныхъ утесовъ. По ту и другую сторону это озеро окружено мощными горами. И при всеѣмъ томъ отъ него вѣяло чѣмъ-то

дикимъ, пустыннымъ. Эти безконечныя воды, страшная пучина ихъ и дикія скалы скорѣе васъ утрашала. Грозная стихія, дикая мѣстность давить васъ, ledenить и вы чувствуете себя до безконечности малымъ ничтожнымъ и сиротливымъ.

И я припомнилъ другія озера, видѣнныя мною въ Европѣ. Теперь въ тихой дремотѣ среди зимы, на ледяномъ полѣ сибирскаго озера, они стали грезиться мнѣ. Вотъ оно — Женевское озеро, окруженное садами, виллами; красивыя альпы высятся вокругъ, но эта картина не страшитъ васъ, а рисуется какой-то чудной декорацией. Припомнилось Лаго-Маджоре, Lago di Lucano, Lago di Como, которыя я видѣлъ въ яркій солнечный день подъ итальянскимъ небомъ. Небо Италии также синее и прозрачно, какъ сибирское, но какая разница въ воздухѣ! Тамъ вѣетъ тепломъ, нѣгою, здѣсь — леденящимъ холодомъ. Помню этотъ воздухъ при переѣздѣ изъ Швейцаріи, когда С. Готардъ скрылся въ заревѣ заката и замелькали огни на итальянской сторонѣ. Теплая ночь ласкала и нѣжила, какъ бархатъ, изъ дали навѣвало запахомъ нѣжныхъ цвѣтовъ. Помню маленькое мѣстечко Біеланцону, съ его красивыми улицами, садами и скалою, увѣнчанною замкомъ. Я отправился въ Люкорно, чтобы видѣть красивѣйшее итальянское озеро. Дорога шла по прекрасной долинѣ, видѣются скалы и замки, повсюду нѣжная и роскошная зелень, изъ горъ плещутъ водопады. Люкорно смотритъ какъ игрушка, онъ весь увитъ зеленью, расцвѣченъ флагами. На берегу вилла *Rosco bella* — цѣлый дворецъ съ волшебнымъ садомъ, бьющими фонтанами, обсаженными огромными тропическими растеніями. Вдали сверкаетъ озеро подъ ослѣпительными лучами солнца. Оно утопаетъ какъ-бы въ золотой дымкѣ, а вдали нѣжныя синеватые абрисы горъ, съ мягкими тонами. Эти горы тонуть въ фіолетовомъ блескѣ, а вершины ихъ окружены розовыми пурпурными облаками. Озеро тихо, спокойно, по немъ скользитъ лодка; вы смотрите на эти воды на эти тающіе облака, на берега съ зелеными рощами, виллами, замками, и все это вѣетъ на васъ жизнью, какъ будто киваетъ и улыбается, какъ тѣ курчавыя головки, которыя видѣются въ темныхъ амбразурахъ оконъ, обвитыхъ плющемъ. Тихо скользитъ лодка съ лодочникомъ въ широкой шляпѣ; вечерѣтъ, декорация мѣняется: надъ фіолетовыми и розовыми отъ заката солнца горами выплыла луна, какъ золотой шаръ, а въ воздухѣ что-то дрожить и таетъ. Вдругъ съ берега, точно звукъ дрогнувшей струны, донеслась итальянская арія: тихая, нѣжная, полная страсти пѣсня замирающей любви, исполненная робкой тоски и мукъ и тихаго невыразимаго блаженства.

— Ну, вотъ пріѣхали! Неудобно-ли отдохнуть сударь, гостинница! Я вздрогнулъ. Предо мною была таже безконечная ледяная даль, сляпая глаза, крутилъ буранъ. Мы были на озерѣ, но предо мною, среди навороченнаго льду, стояла досчатая лачужка.

— Что-же это такое? спросилъ я ямщика. — Гостинница-съ, обозные останавливаются, можетъ вы не зайдете-ли, а лошади отдохнуть.

Я зашелъ. Это была наскоро сколоченная избушка, съ плохой скамьей, грязнымъ столомъ, желѣзной печкой и наскоро сдѣланной кроватью изъ досокъ, на которой валялось какое-то тряпье и овчина. Въ углу стоялъ нелуженый самоваръ, несло какой-то соленой похлебкой съ душкомъ и махоркой. Около печки сидѣлъ коренастый мужикъ, по виду или спиртоносъ, или байкальскій контрабандистъ. Баба въ огромныхъ сапогахъ чистила рыбу.

— Прикажете, можетъ, похлебки, омуль не свѣжій, да ничего!

Вотъ и байкальское *Rosco bella*, подумалъ я, и рѣшился съѣсть грязной похлебки, потому что голодь меня мучилъ. Я сидѣлъ и допивалъ чашку чая, погруженный въ свои грезы и воспоминанія, на этомъ оледенѣломъ морѣ, среди зимней пурги, въ оригинальномъ отелѣ, какъ вдругъ услышалъ подъ собою гулъ, какъ будто раздавались раскаты грома.

— Что это такое? спросилъ я.

— Это море гуляетъ! былъ отвѣтъ. Море бушевало тамъ подо льдомъ, подъ моими ногами, въ темныхъ безднахъ когда я сидѣлъ здѣсь въ этой жалко-слепленной хижинѣ на утломъ льду.

Въ путь! Буранъ замѣтаетъ. Чѣмъ ближе къ берегу, тѣмъ рѣзче выступали изъ бѣлаго тумана высокія горы съ утесами, покрытыми суровыми снѣгами. Вѣтеръ завывалъ, вихорь металъ снѣгъ. «Люкорно» мелькнуло въ головѣ, но воображеніе застыло, его сковала холодная дѣйствительность. Ступай скорѣе, ямщикъ, несись скорѣе, тройка! Скучно! Холодна, непривѣтна ты, родина, съ своею ледяною пустынею! Не отогрѣло тебя еще солнце; сжимается сердце отъ

холода, въ безконечную снѣжную даль несутъ вась лихѣ кони, Гдѣ проглянетъ теплый, ласкающій лучъ, гдѣ огонекъ согрѣетъ вась, гдѣ станція, гдѣ пріютъ, что вась ждете на дальнемъ пути, впереди—Богъ вѣсть!

И. Ядринцевъ.

3-го марта 1889 г.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА. СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Московскій педагогъ А. О. Ауэрбахъ открылъ школу въ 15-ти верстахъ отъ Москвы, въ имѣніи Горенки, для дѣтей привилегированныхъ сословій. Задача школы—укрѣпить физическія силы дѣтей нормальными гигиеническими условиями жизни, правильно развивать умственные ихъ способности и наблюдательность, пользуясь непосредственнымъ соприкосновеніемъ ихъ съ природою. Школѣ приданъ совершенно семейный характеръ и въ нее принимаются дѣти отъ 2 до 10 лѣтъ. Въ программу обученія, помимо общеобразовательныхъ предметовъ, входятъ: музыка, пѣніе и гимнастика. Школа эта съ одними просто проходить первоначальный общеобразовательный курсъ, другихъ—подготавливаетъ въ младшіе классы средне-учебныхъ заведеній.

— По словамъ «Гражданина», введеніе разсматриваемыхъ въ настоящее время въ законодательномъ порядкѣ учреждений участковыхъ начальниковъ будетъ происходить не одновременно во всемъ районѣ губерній, для котораго онѣ проектированы, а по-немногу, въ порядкѣ постепенности двухъ, трехъ губерній.

— Возбужденъ вопросъ объ упраздненіи должностей чиновниковъ особыхъ порученій всѣхъ вѣдомствъ въ провинціи. Въ настоящее время собираются свѣдѣнія объ общемъ числѣ чиновниковъ для особыхъ порученій, вмѣстѣ съ данными о получаемомъ ими содержаніи и исполняемыхъ ими обязанностяхъ.

— Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати разрѣшено открытіе въ Петербургѣ библиографическаго бюро, которое имѣетъ задачу: 1) сообщеніе всякаго рода свѣдѣній о книгахъ и по книжному дѣлу; 2) сообщеніе библиографическихъ указаній, т. е. свѣдѣній о напечатанномъ въ книгахъ и газетахъ по разнымъ вопросамъ, преимущественно по такимъ, по которымъ имѣть специалистовъ или сочиненія эти недоступны, и 3) изданіе отдельныхъ выпусками библиографическаго словаря и другихъ библиографическихъ пособій. Въ дѣятельности бюро принимаютъ участіе нѣсколько специалистовъ по различнымъ отраслямъ знаній.

— Одесса въ нынѣшнемъ году празднуетъ столѣтіе своего основанія. Этотъ городъ поражаетъ быстротою своего развитія: за сотню лѣтъ успѣлъ украситься роскошными улицами, богатыми садами, образцовыми мостовыми, уличными бульварами. Населенія имѣетъ 300,000 человекъ.

— Министерствомъ юстиціи выработаны новыя правила объ ответственности за злонамеренное банкротство. Согласно этимъ правиламъ, которыя будутъ въ непродолжительномъ времени внесены на утвержденіе государственнаго совѣта, проектируется постановить общимъ правиломъ, что всякое заключеніе конкурса о свойствахъ несостоятельности обязательно подлежитъ проверкѣ суда, причемъ сокрытіе должника ни въ какомъ случаѣ не должно служить основаніемъ къ оставленію безъ опредѣленія свойства несостоятельности. Одновременно со введеніемъ сихъ правилъ, судебнымъ учреждениямъ предписано будетъ, при разсмотрѣніи опредѣленій конкурса и общаго собранія кредиторовъ о свойствахъ несостоятельности, не ограничиваться только формальною проверкою правильности, а разсматривать ихъ по существу и входить въ разборъ тѣхъ оснований, которыми руководилось общее собраніе при опредѣленіи свойства несостоятельности, причемъ суду предоставляется право допрашивать свидѣтелей.

— По полученнымъ совѣтомъ общества сельскаго хозяйства южной Россіи свѣдѣніямъ, въ выработанномъ министерствомъ финансовъ проектѣ по вопросу о мѣрахъ къ поощренію у насъ сельско-хозяйственнаго винокуренія, установлены слѣдующіе признаки для раздѣленія винокуренныхъ заводовъ на сельско-хозяйственные и промышленные:

Къ числу сельско-хозяйственныхъ будутъ отнесены заводы, находящіеся въ имѣніяхъ и по размѣрамъ своимъ и продолжительности винокуренія соответствующіе размѣрамъ хозяйства въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ они находятся: во всякомъ случаѣ, заводы эти должны—употреблять продукты своего хозяйства—зерновой хлѣбъ и картофель—для половины своей выкурки; барда должна быть утилизирована, какъ кормъ для скота, а навозъ долженъ быть употребленъ для удобренія полей. Промышленными заводами будутъ считаться не находящіеся въ имѣніяхъ и не связан-

ные съ сельскимъ хозяйствомъ. Къ числу этихъ послѣднихъ отнесены также заводы специально паточные, а также заводы дрожжево-винокуренные.

— Изъ 60 существующихъ въ Россіи городскихъ обществъ взаимнаго отъ огня страхованія за годъ имѣли убытка отъ пожаровъ 4 общества на 72,886 руб. 47 коп., а всѣ остальные имѣли прибыль въ 739,702 руб. 53 коп.

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

ПЕТЕРБУРГЪ, 24-го марта. Приказано сформировать изъ казачьихъ конныхъ полковъ донскаго войска №№ 16 и 17, кубанскаго № 1, урупскаго и терскаго № 1 и волжскаго вторую казачью сводную дивизію.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27-го марта. Заболѣвшему на-дняхъ воспаленіемъ легкихъ министру путей сообщенія нѣсколько лучше; болѣе въ груди нѣтъ; прошлую ночь болной провелъ спокойно; сознаніе вполне сохранны.—«Гражданинъ» сообщаетъ, что вопросъ о переходѣ въ казну закавказской желѣзной дороги уже рѣшенъ въ государственномъ совѣтѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 28-го марта. Опубликовано постановленіе государственнаго совѣта: Независимо отъ всего акциза по сахарному заводу производится ежегодно въ первой половинѣ апрѣля предварительный расчетъ акциза: учетный отъ начала сахароваренія акцизъ, вносится 1-го іюля, 1-го сентября и 1-го декабря въ первый срокъ не менѣе одной трети акциза согласно предварительному расчету; во второй срокъ сумма, составляющая вмѣстѣ съ суммой, уплаченной въ первый срокъ, двѣ трети всего причитающагося съ завода акциза по окончательному расчету; въ третій срокъ осталная треть акциза; въ случаѣ несвоевременной уплаты начисляется каждый мѣсяць по 2⁰/₀; изложенныя постановленія ввести въ дѣйствіе съ 1889—90 года.—Высочайше повелѣно уменьшить пенсій ордена св. Георгія второй степени до пятнадцати вакансій, съ отнесеніемъ производства пенсій по сей степени вмѣсто десяти тысячъ рублей шесть тысячъ рублей, на оставшіяся четыре тысячи руб. добавить двадцать пять вакансій по ордену св. Георгія четвертой степени, жалуюму за отличіе, что составитъ три тысячи семьсотъ пятьдесятъ рублей, остатокъ въ двѣсти пятьдесятъ рубль причислить въ суммѣ 14,300, отпускаемой на пенсію по знаку отличія ордена св. Анны за 20 лѣтнюю службу. Высочайше повелѣно именовать инженерами путей сообщенія безъ особаго Высочайшаго разрѣшенія не только окончившихъ курсъ въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія гражданскихъ инженеровъ, но наравнѣ съ ними всѣхъ поступившихъ на службу по вѣдомству путей сообщенія военныхъ инженеровъ и гражданскихъ инженеровъ министерства внутреннихъ дѣлъ и окончившихъ курсъ въ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ и приобрѣвшихъ право на производство строительныхъ работъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 30-го марта. Вчера вечеромъ скончался министръ путей сообщенія Паукеръ.

ТИФЛИССЪ. Официально извѣстно, что шахъ персидскій пріѣдетъ перваго мая въ Джульфу для предпринимаемой имъ поѣздки въ Россію.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АНГЛІЯ. Правительство внесло въ палату законопроектъ объ увеличеніи британскаго флота на 70 судовъ, на постройку которыхъ требуется 21½ милл. ф. стерл. Мотивируя свое предложеніе, лордъ Джоржъ Гамильтонъ указывалъ главнымъ образомъ на развитіе морской торговли и обширность британскихъ владѣній. Лордъ Гамильтонъ полагаетъ, однако, что усиленіе военнаго флота «соотвѣтственно съ увеличеніемъ коммерческаго» составляетъ лишь одинъ изъ элементовъ вопроса и отнюдь не исчерпываетъ всѣхъ соображеній. Адмиралтейство руководится преимущественно размѣрами тѣхъ силъ, которыя могутъ быть пущены въ ходъ иностранными государствами въ цѣляхъ нанесенія ущерба торговымъ интересамъ Англій. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Европѣ существовала только одна значительная морская держава; теперь ихъ четыре или даже пять, и нужно, чтобы англійскій флотъ былъ въ силахъ противостоять самой могущественной изъ нихъ, если-бы даже она соединилась съ какой-бы то ни было изъ остальныхъ. Вотъ въ чемъ заключается задача. Лордъ Гамильтонъ держится того мнѣнія, что, при современномъ положеніи европейской политики, англійское правительство не можетъ не принимать серьезныхъ мѣръ предосторожности и считаетъ себя обязаннымъ предложить парламенту внесенную имъ мѣру. Изъ 21½ милл. необходимыхъ для исполненія предложеннаго законопроекта, плательщикамъ налоговъ придется внести добавочныхъ только 12,400,000 ф. стерл., такъ какъ остальные 9 милл. будутъ взяты изъ ординарнаго бюджета морскаго министерства. Сверхмѣтные 12 милл. правительство предлагаетъ добыть, не прибѣгая къ займу, путемъ увеличенія бюджета въ теченіи первыхъ 4-хъ лѣтъ на 2 милл. ф. ежегодно и въ теченіи слѣдующихъ трехъ лѣтъ ежегодно на 1,400,000 ф.

При обсуждении этого проекта оппозиция намечена, говорят, подвергнуть критикѣ финансовую сторону предложенія. По словамъ некоторыхъ газетъ, противники министерства имѣютъ въ рукахъ всѣя доказательства въ пользу того, что адмиральтейство даже при существующихъ средствахъ могло и должно было выполнить гораздо больше того, что выполнено имъ въ действительности.

ФРАНЦІЯ. Изъ Армантьера сообщаютъ «Русс. Вѣд.» отъ 23-го февраля, что тамъ вспыхнула стачка. 22-го февраля группа стачечниковъ отправилась на фабрики, гдѣ работы еще не прекращались. На фабрику Рено и К^о она перебила стекла. Затѣмъ стачечники ворвались въ фабрику Шарве, хозяинъ которой принужденъ былъ бѣжать. На фабрику Дюфура и Лекурнера произошла драка, во время которой Дюфуръ былъ раненъ въ лицо. Стачечники посѣтили также и другія фабрики, съ цѣлью подобрать рабочихъ къ забастовкѣ. У Шаса, армантьерскаго мэра, фабрика котораго находится въ Гулинь, стачечники разломали рѣшетку. Во избѣжаніе подобныхъ демонстрацій, хозяева многихъ фабрикъ посѣтили распустили своихъ рабочихъ. Въ числѣ зачинщиковъ стачки много бельгийцевъ. 23-го февраля, въ 5 1/2 час., въ Армантьеръ прибылъ эскадронъ стрѣлковъ. По улицамъ циркулируютъ патрули. Положеніе дѣлъ становится угрожающимъ; стачка дѣлается общею и число забастовавшихъ рабочихъ простирается до 10,000. Префектъ Овернаго департамента потребовалъ присылки еще эскадрона кавалеріи и роты пѣхоты. Полку другувъ, расположенному въ Сентъ-Омерѣ, приказано не оставлять казармъ. Площадь занята военнымъ отрядомъ. Конные стрѣлки и жандармы съ саблями наголо удерживаютъ толпу въ почтительномъ разстояніи отъ городской ратуши. Почти все магазины въ центрѣ города заперты.

СЕРБИЯ. Вѣнская Neue Freie Presse сообщаетъ слѣдующую характеристику юнаго сербскаго короля. Король—мальчикъ живой, развитой и очень способный; ему пошелъ тринадцатый годъ. Черты лица его представляютъ красивое сочетание чертъ его родителей. Онъ довольно большаго по его лѣтамъ роста, манеры и обращеніе производятъ впечатлѣніе очень пріятное. Первоначально онъ имѣлъ воспитательницею швейцарку г-жу Пеленгръ. Она научила его говорить по-французски и по-англійски. По достиженіи имъ девятилѣтняго возраста воспитателемъ къ нему назначенъ былъ и теперь состоящій при немъ д-ръ Доницъ. Подъ его руководствомъ принцъ прошелъ курсъ первыхъ классовъ гимназіи. Въ то же время ему преподавали языки русскій, англійскій, итальянскій и нѣмецкій. Доница онъ тогда считалъ своимъ учителемъ. Два года тому назадъ, когда королева Натали позвала съ принцемъ въ Крымъ, Александръ былъ въ себя отъ восторга, пому что Доница оставили дома. Однажды за столомъ Александръ пресерьезно обратился къ королевы съ вопросомъ, у всѣхъ-ли дѣтей бываютъ Доници; на утвердительный отвѣтъ матери, онъ со вздохомъ замѣтилъ: «Въ такомъ случаѣ дѣлать нечего». Къ счастью, Доница при этомъ не было. Любимый предметъ занятій Александра—естественныя науки, исторія и географія, а за послѣднее время онъ сталъ обнаруживать большой интересъ и къ военному дѣлу въ томъ смыслѣ, что бывъ недавно назначенъ поручикомъ 7-го полка, онъ просилъ позволенія ходить въ военномъ мундирѣ и посылать ежедневно рапорты полковому командиру. Александръ чрезвычайно любитъ свою мать, королеву Наталию, и за послѣднее время разлуки съ нею сильно тосковалъ по ней.

(Телеграммы Сѣвер. телеграфнаго агентства).

ПАРИЖЪ, 23-го марта. Въ прокламаціи Буланже оспариваетъ право надъ нимъ другого суда, кромѣ обыкновеннаго, отвергаетъ юрисдикцію сената, порицаетъ нарушеніе свободы и гражданскихъ правъ республиканцевъ, говоритъ, что будетъ ожидать въ Бельгіи установленія общими выборами честной республики во Франціи.

ПЕШТЬ. Палата представителей окончательно приняла военный законопроектъ значительнымъ большинствомъ.

ВАШИНГТОНЪ. Сенатъ отложилъ до будущей сессіи обсужденіе договора съ Россіей о выдачѣ преступниковъ.

БУХАРЕСТЬ, 23-го марта. Кабинетъ вышелъ въ отставку.

ПАРИЖЪ. Совѣтъ министровъ рѣшилъ завтра, слѣдуетъ-ли безотлагательно внести въ палату требованіе, о возбужденіи судебного преслѣдованія противъ Буланже.

РИМЪ. По телеграммамъ изъ итальянскихъ источниковъ, Негусъ скончался, вѣдѣствіе ранъ послѣ пораженія, нанесеннаго ему Менеликомъ, королемъ Шоа.

БРЮССЕЛЬ. Бельгійское правительство возбуждаетъ вопросъ, не слѣдуетъ-ли ему воспретить Буланже пребывать на бельгійской территоріи, что пріобрѣтеть къ этой мѣрѣ, если Буланже станетъ агитировать.

РИМЪ, 24-го марта. Негусъ былъ, какъ говорятъ, убитъ въ сраженіи подъ Метемнехомъ, но не противъ Менелика, а противъ Дервишей. Менеликъ, армія котораго стояла лагеремъ на границѣ Шоа, не оказалъ помощи Негусу. Изъ-за наслѣдства Негуса спорить, какъ говорятъ, его племянникъ Дебедъ и его зять Менеликъ.

БРЮССЕЛЬ. Стенли и Эминъ паша идутъ въ Занзибаръ съ нѣсколькими тысячами мужчинъ, женщинъ и дѣтей и 6,000 слоновыхъ клыковъ.

РИМЪ. Извѣстіе о смерти Негуса подтверждается; абиссинской арміи болѣе не существуетъ; въ странѣ господствуетъ полная анархія; палата вотировала предложеніе преслѣдованія Буланже большинствомъ 355 голосовъ противъ 208.

ПАРИЖЪ. Бюро палаты избрало комиссію для разсмотрѣнія проекта образованія изъ сената верховнаго суда, изъ 11 членовъ комиссіи 6 сочувствуютъ проекту; въ сегодняшнемъ засѣданіи палаты прочтена реквизиторія генеральнаго прокурора, требующаго возбужденія судебного преслѣдованія противъ Буланже, виновнаго въ заговорѣ о покушеніи противъ республики. Буланжистскіе депутаты заявили, что солидарны съ Буланже, вмѣстѣ съ всенароднымъ голосованіемъ участвуютъ въ заговорѣ противъ парламентаризма и требуютъ, чтобы преслѣдовали ихъ одновременно съ Буланже.

БЪЛГРАДЪ. Цанковъ объявилъ своимъ друзьямъ, что къ духову дню Болгарія получитъ новаго князя и новое патріотическое правительство.

ПАРИЖЪ. Судъ постановилъ сегодня рѣшеніе по дѣлу лиги патріотовъ: все подсудимые признаны невиновными по обвиненію въ принадлежности къ тайному сообществу, но приговорены каждый къ 100 франковъ штрафа за участіе въ неразрѣшенномъ правительствомъ обществѣ, а также къ судебнымъ издержкамъ. Приговоръ былъ привѣтствованъ криками: «да здравствуетъ лига! да здравствуетъ Буланже! да здравствуетъ Дерудель!».

ПАРИЖЪ. Совѣтъ министровъ рѣшилъ: декретъ объ образованіи изъ сената верховнаго суда внести въ понедѣльникъ въ сенатъ; декретъ передать верховному суду Буланже и вообще всѣхъ, кто будетъ обвиненъ производимымъ дознаніемъ. Сегодня въ Беквилѣ происходилъ банкетъ на 1000 кувртовъ. Сенаторъ Наке прочелъ рѣчь Буланже.

БУХАРЕСТЬ. Новое министерство поручено сформировать Ласкару Катарджи.

ПАРИЖЪ. Въ засѣданіи сената Леруайэ прочиталъ декретъ объ образованіи изъ сената верховнаго суда для сужденія Буланже и другихъ лицъ; первое засѣданіе суда назначено декретомъ въ пятницу.

ЛОНДОНЪ. Палата общинъ вотировала билль объ увеличеніи флота.

ЛОНДОНЪ. «Daily News» телеграфируютъ изъ Тегерана, отъ 8-го апрѣля, что персидское правительство подписало съ Россіей договоръ, въ силу котораго крѣпость Келатъ на Каръ уступается Россіи.

БЪЛГРАДЪ. Правительство обратилось къ митрополиту Михаилу съ пригласеніемъ возвратиться въ страну.

СОФІЯ, 30-го марта. Бывшіе министры: Радославовъ и Ованцевъ, преданные суду за оскорбленіе принца Кобургскаго въ печати, приговорены къ заключенію въ тюрьму на одинъ годъ.

РИМЪ. Изъ Массовы телеграфируютъ, что Негусъ передъ смертію назначилъ своимъ преемникомъ племянника своего Мангшиа.

БУХАРЕСТЬ. Вѣдѣствіе отказа Катарджи сформировать новый кабинетъ король возложилъ эту задачу на генерала Флореску; въ составъ новаго кабинета войдетъ, повидимому, большая часть членовъ министерства Разетти.

БУХАРЕСТЬ, 30-го марта. Министерскій кризисъ продолжается; генералъ Флореско отказался взять на себя составленіе кабинета; ожидаютъ, что король снова обратится къ Катарджи.

РИМЪ. Итальянское правительство рѣшило не занимать пока Асмары и Керина.

БУХАРЕСТЬ. Король вторично поручилъ Катарджи сформировать кабинетъ. Катарджи—министръ-президентъ и министръ внутреннихъ дѣлъ, Лаговари—министръ иностранныхъ дѣлъ, генералъ Ману—военный министръ.

Справочный отдѣлъ.

Петербургская биржа

29 марта.

Вексельн. курсъ на 3 мѣс., на Лондонъ за 10 ф. ст.	93 р. 35, 92 р. 95, 93 р. 35.
» » » 3 » » Берлинъ » 100 г. м.	45 р. 75, 45 р. 65, 45 р. 75.
» » » 3 » » Парижъ » 100 фр.	36 р. 95, 36 р. 80, 36 р. 90.
Подуимперіалы новой чеканки	7 р. 43 к.
Таможенныя купоны (за 100 рублей мет.)	148 р. 75 к.
Серебро	1 р. 12 к.
Биржевыя дисконты	5 1/4 и 6 1/2

Намъ сообщаютъ, что комитетъ общества для оказанія пособія учащимся Восточной Сибири устраиваетъ, въ концѣ апрѣля, любительскій спектакль въ пользу кассы общества. Любители уже приступили къ репетиціямъ. Пойдетъ старинная пьеса А. Н. Островскаго «Пучина», въ 4-хъ актахъ, и одноактный водевиль.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДАЕТСЯ ШАРАБАНЪ.

Уголь Амурской и Пирожковской ул., домъ Н. Брянскихъ. (3) 2.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ДЕПО ПЕРЕВЯЗОЧНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ ТОРГОВАГО ДОМА

АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЬ

С.-Петербургъ, Казанская, домъ № 3, противъ Зимина пер.
Перевязочныя ваты, юты, шипаный морской канатъ, бинты, Марле (юдоформ., сулемов., карбол. и проч.). Бандажи, повязки, инструменты и разные хирургическіе приборы, резиновыя принадлежности, клеенки, термометры, сульверизаторы и проч. Продается въ Иркутскѣ: у А. И. Вороновой, К. Прейсмана и во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россійской Имперіи. (9) 1.

Правленіе иркутскаго общества взаимнаго страхованія имуществовъ отъ огня имѣетъ честь покорнѣе просить гг. членовъ общества пожаловать или прислать довѣреннаго въ годовое общее собраніе, назначенное въ среду, 26-го апрѣля с. г., въ 5^{1/2} часовъ вечера, въ помѣщеніи правленія (5-я Солдатская, домъ Моисеева).

Предметы занятій:

- 1) Рассмотрѣніе и утвержденіе отчета правленія за 1888 годъ и сметы расходовъ на 1889 годъ.
- 2) Рѣшеніе вопроса объ уменьшеніи размѣра страховых премій.
- 3) Рѣшеніе вопроса о перестрахованіи рисковъ между обществами взаимнаго страхованія.
- 4) Выборы: одного члена правленія, трехъ членовъ наблюдательнаго комитета и кандидатовъ по нимъ, а также двухъ оценщиковъ.

При этомъ правленіе, на основаніи § 38 устава общества, имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. страхователей, что отчетъ за 1888 годъ, вмѣстѣ съ книгами и документами, открытъ для рассмотрѣнія его членами общества, съ 9 до 2-хъ часовъ утра и съ 5 до 7 ч. вечера ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, въ помѣщеніи правленія. (3) 1.

По Почтамтской ул. въ д. Шипициной продаются: мягкая мебель, лѣтніе и зимніе экипажи выѣздные и дорожные. (10) 1.

ПРОДАЮТСЯ городская телѣжка и долгуша. Спросить въ типографіи окружнаго штаба. (2) 2.

Д. Ф. Пахорукъ,
ДОКТОРЪ МЕДИЦИНЫ,
принимаетъ больныхъ ежедневно отъ 8 до 9^{1/2} часовъ утра. Уголь Саломатовской и Арсенальской, д. Петрова. (10) 7.

НОВОСТЬ ВЪ ИРКУТСКѢ.

Пудерклозеты комнатные переносные, совершенно безвонные, разныхъ сортовъ и размѣровъ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.
Также имѣется порошокъ мною приготовленный для пудерклозетовъ и ночныхъ вазъ, уничтожающій моментально миазмы и зловоніе.
Цѣна за пудъ 2 р. для простыхъ выгребовъ, а также для помойныхъ ямъ цѣна пудъ 80 к.; упаковка въ мѣшкахъ 10 и 20 ф. за мѣшокъ 30 коп., въ пудовыхъ 50 к. Упаковка принимается обратно.

Трубочистный мастеръ Павелъ Петровъ Фаустейнъ, противъ Успенія, собственный домъ. Тутъ-же принимаются заказы на очистку печныхъ трубъ и нечистотъ. (12) 3.

БАШЕННЫЕ ЧАСЫ

для
ЦЕРКВЕЙ, ФАБРИКЪ
и проч.

ПОСТАВЛЯЕТЪ
Ф. ВИНТЕРЪ.
НЕВСКІЙ ПР. № 78
С. ПЕТЕРБУРГЪ

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ
ЧАСОВЪ ВСЯКАГО РОДА
съ ручательствомъ на 2 года.
ЧАСОВЫЕ ПРИБОРЫ
и инструменты для часовыхъ дѣлъ мастеровъ. Иллюстрированныя
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ
высылаются бесплатно. (10) 2.

НА СНОСЪ продается домъ по Медвѣдниковской ул. И. Н. Голощапова № 12. (6) 3.

Новѣйшее изобрѣтеніе!

ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ

Большой изящный салонный органъ, на которомъ можно исполнять, посредствомъ картонныхъ нотныхъ листовъ, цѣлыя увертюры, большія пошурри, салонныя пьесы, русскія пѣсни и всѣ танцы. Оркестръ Манопанъ играетъ отчетливо, чрезвычайно полнымъ и приятнымъ тономъ и имѣетъ приспособленіе для игры forte и piano.

Этотъ инструментъ рекомендуется отлично для семейныхъ баловъ, вечеринокъ, для клубовъ и пр. Цѣна съ 10-ю пьесами 80 р., добавочныя пьесы по 1 р. 20 к., 2 р. 40 к. и дорожнѣ. Къ инструменту прилагается 10 пьесъ, по 1 р. 20 к. Пересылка въ Сибирь за 100 фунтовъ.

Списокъ пьесъ для оркестра Манопана, а также иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ—**БЕЗПЛАТНО.**

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:
С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 36 и 42. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго. (6) 3.

Зубной врачъ Ел. Хоммеръ.

Леченіе, пломбированіе и удаленіе зубовъ; очищеніе ихъ отъ виннаго камня и прочихъ отложений. Вставленіе искусственныхъ зубовъ.

Пріемъ больныхъ (бѣдныхъ бесплатно) ежедневно, съ 9 ч. утра до 3 ч. дня. 3 Солдатская, д. Семеновой. (20) 10.

КАНДИДАТЪ ПРАВЪ

Н. И. Бланковъ принимаетъ по судебнымъ дѣламъ ежедневно отъ 9-ти до 12-ти часовъ дня и отъ 7 до 9-ти часовъ вечера. Квартира уголь Большой и Ботельниковской домъ Ямпольской. (2) 2.

ВЪГЪ СКАКУНОВЪ ВЪ КОБДО (ЗАПАДНАЯ МОНГОЛІЯ),

назначенный 15-го мая с. г.

Дистанція 25 верстъ. Пари до 5000 кредитныхъ рублей. Владѣльцы скакуновъ, желающіе принять участіе въ этихъ скачкахъ, благоволятъ обращаться къ кобдинскому амбаню или бійскому купцу В. А. Гилеву. (5) 2.

ОТПУСКАЮТСЯ

домашніе обѣды на домъ и продается кефиръ, уг. Амурской и Арсенальской, д. Матова. (6) 4.

Продаются два дорожныхъ тарантаса. Пестеревская улица, домъ Замятина, бывшій Камецына. (3) 3.

Троицкосавской Городской Управы нуженъ для общественной службы фельдшеръ, хорошо знающій свое дѣло; желающіе занять эту обязанность приглашаются извѣстить о томъ управу письменно въ непродолжительное время, послѣ чего будутъ сообщены и условія. (10) 9.

Въ Воскресенье 23 апрѣля 1889
года съ 10 часовъ утра
въ КОНТОРЪ ССУДНОЙ КАССЫ
Василія Евгеньевича

ЕЛЬДЕШТЕЙНА,
находящейся на Большой улицѣ въ
домѣ Котельникова

имѣетъ быть произведена аукцион-
ная продажа всѣхъ просроченныхъ
болѣе 3-хъ мѣсяцевъ вещей, какъ-то:
золотыхъ и серебряныхъ, носебнаго
платья, разнаго оружія, швейныхъ
машинъ и прочаго.

Извѣщая объ этомъ, ссудная касса
приглашаетъ гг. залогодателей къ на-
значенному времени или выкупить свои
заклады, или возобновить билеты, т. е.
отерочить на слѣдующіе мѣсяцы.

Ельдештейнъ. (3) 1.

МЫЛО

ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА

Провизоръ

ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ

и выпаденія волосъ.

Продается по 30 коп. за кусокъ, двойн.
по 50 коп. въ Иркутскѣ: въ аптек. магаз.
А. И. Вороновой, въ аптеку Михеевской
лѣчебницы, въ аптеку г-жи Поповой.
Въ Благовѣщенскѣ, на Амурѣ, у Чурина.
Въ Нерчинскѣ у бр. Бутиныхъ. Во избѣ-
жаніе поддѣлокъ требуйте настоящее
мыло, имѣющее на ярлыкѣ утвержденную
правительствомъ марку за № 3374.
Складъ: Москва, Покровка, Машковъ
пер., д. Меркулова. (20) 4.

Приготовленіе и продажа разрѣшены мо-
сковскимъ медицинскимъ начальствомъ.

ГИГИЕНИЧЕСКОЕ

Борно-тимоловое мыло

(провизоръ Г. Ф. ЮРГЕНСЪ)

совершенно уничтожаетъ веснушки,
желтыя пятна, прыщи и дѣйствуетъ про-
тивъ излишней потливости. Рекомендуются,
какъ благовонное туалетное мыло выс-
шаго достоинства.

Цѣна за кусокъ 50 коп., 1/2 куска 30
коп. Продается во всѣхъ лучшихъ аптекар.
магаз. и аптекахъ. Главный складъ для
всей Россіи у К. И. Феррейна, въ Мос-
квѣ, въ Иркутскѣ: у Воронова, Поповой и
братьевъ Тельныхъ, еще въ Красноярскѣ
у г-на Шварца и Смирновой, въ Кяхтѣ
у Цыришкинкова. (15) 8.

Продается паровая 4-сильная машина
новѣйшей конструкціи, заплаченная въ
Берлинѣ безъ пошлины и перевозки 1200
р. (машина вѣситъ болѣе 50 пуд.). Спросить
въ типографіи газ. «Восточное Обозрѣніе».

ПРОДАЕТСЯ мѣсто земли рядомъ съ дачей
Шушакова, бывшее Н. П. Лаврентьева, по
Знаменской улицѣ, въ Ремесленной слободѣ.
Подробно узнать можно отъ Н. Е. Черныхъ
по Мыльниковской улицѣ, въ собственномъ
домѣ. (3) 1.

ЖЕЛАЮ поступить въ нани въ отбѣздъ
Владивостокъ или Россію.
Адресъ 3-я Солдатская, д. Шергина. (3) 1.

ПРОДАЕТСЯ тарантасъ. Тихвинская
улица., Трапезничков-
ской переулочъ, домъ Леонтьева. О цѣнѣ
узнать въ домѣ. (3) 1.

ПРОДАЕТСЯ очень дешево волшебный фо-
нарь съ большимъ подборомъ
разныхъ видовъ и нѣсколько двигающихся
картинъ. Видѣть можно въ аптеку А. О.
Мальбергъ у провизора Калусовскаго.

ГРѢХИ МОЛОДОСТИ

Поучительное слово ко всѣмъ разстроив-
шимъ свою нервную систему онанизмомъ и
распутствомъ.

Соч. Д-ра ЛОРЕНЦЪ.

Русское изданіе Д-ра Б-ль.

Цѣна 1 руб.

Эта полезная книга содержитъ множество
совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ
отъ вредныхъ послѣдствій вышеозначен-
ныхъ пороковъ и возстановить разстро-
енныя силы и здоровье. Книга эта разрѣ-
шена Московскимъ цензурнымъ Комите-
томъ.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ
Отто Аспергера въ Лейпцигѣ (Саксонія).
Иногородные за почтов. пересылку не
платить. (52) 4.

Продается или отдается въ кортомъ домъ
подъ питейное заведеніе или мелочную лав-
ку. 2 Иерусалимская, № 35. Спросить у
Файнберга, Медвѣдниковская, собств. домъ.
(6) 6.

Спеціальныи мастеръ вывѣсокъ

Савелій Ханенсонъ.

6-я Солдатская, близъ Большой, д. Белоусова.
(6) 6.

ЖЕЛАЮ ПРОДАТЬ участіе въ Ивано-Андре-
евскомъ винокуренномъ
заводѣ со всѣмъ имуществомъ. Желающихъ
купить просить спросить Г. Ивана Яков-
левича Анпкина, д. Мельникова, Мясная.
(6) 5.

Доводится до свѣдѣнія гг. покупателей, что
продажа

ФОСФОРНЫХЪ СПИЧЕКЪ

вновь открытой фабрики подѣ фирмою „И.
Мыльниковъ и К^о“ производится при фаб-
рикѣ, находящейся въ Ремесленной слободѣ
и въ магазинѣ Мыльникова; вырабатывае-
мая спички, будучи вполнѣ одинаковаго
качества съ привозными, продаются значи-
тельно дешевле ихъ. (3) 3.

ПРОДАЮТСЯ двѣ пролетки и
телѣжка на лежачихъ рессорахъ. Спросить
въ лавкѣ братьевъ Козьминыхъ на Арсе-
нальской ул. (5) 5.

Продаются или отдаются въ аренду по
выбору два прииска: Константино-Инно-
кентьевскій по р. Бодайбо и ключу Андре-
евскому за широтою Андреевскаго прииска
почети гражд. Нимчинова съ припасами,
сложенными на Бодайбо или безъ нихъ;
Минъевскій, бывший Федоровскій, въ Олек-
минск. окр. по р. Кадали съ полною об-
становкою. Условія узнать въ д. Файнберга,
Медвѣдниковская ул. (12) 6.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія уважае-
мой публики, что въ магазинѣ моемъ полу-
ченъ большой выборъ: обоевъ, панелей, бор-
дюровъ, багетъ, также имѣется большой
выборъ ковровъ, дорожекъ, чемодановъ,
сакъ-вожжей, клеенки, зеркалъ, посуды раз-
ной, ружей и охотничьихъ принадлежностей,
збруи вывѣздной и фазтонной, свѣдѣль
дамскихъ, англійскихъ, кавалерійскихъ и ку-
черской одежды. (3) 3.

Лаврентій Николаевъ Новиковъ.

ТОРГОВЛЯ

ВЛАДИСЛАВА ИВАНОВИЧА ОРЕЛЬСКАГО

по Большой улицѣ въ домѣ Гер-
нандъ, рядомъ съ магазиномъ г.
Верхоленцева, гдѣ сапожная мастер-
ская завода „бывшій Запольскаго“,
начала получать дамскую и дѣтскую
варшавскую обувь. (12) 8.

ОТДАЕТСЯ ВЪ КОРТОМЪ

каменный домъ М. Н. Дмитриевскаго
на углу Любарской и Грамматинской улицъ.
Спросить Н. Р. Дербина по Главно-Иеруса-
лимской ул., домъ № 1. (12) 5.

ДАЧА НА ЛѢТО

находящаяся въ Ремесленной слободѣ,
на Знаменской улицѣ, въ близи рѣки
Ушаковки отдается въ аренду. Объ усло-
віяхъ узнать по Харинской улицѣ въ домѣ
Орлова у опекуна надъ имѣніемъ купца
Суфтина. (5) 1.

Въ г. Иркутскѣ въ лѣсномъ складѣ, быв-
шемъ Тюменцева, по Мяснорядской улицѣ,
рядомъ съ Солдатовской больницей, про-
даются пиленные дрова и остатокъ пиленнаго
лѣса, плахъ и тесу разной величины, гуже-
вой доставки, сухой, гуртомъ и въ розницу,
по самымъ дешевымъ цѣнамъ. Тутъ-же про-
дается городская телѣжка и домъ на сносъ;
по Троицкой улицѣ въ домѣ Смирнова про-
дается российская пролетка за сходную цѣну
и въ селеніи Смоленскомъ, въ 9 верстахъ
отъ Иркутска, въ домѣ Тюменцева продаютъ-
ся вывѣздныя лошади, экипажи, зеркала, мяг-
кая мебель, дамская шубка чернобурныхъ
лсицъ, стоящая 800 р., отдается за 400 р.,
ротонда лѣтняя, цвѣты комнатныя — камели
и азалии и другія.

Отставной казачій офицеръ **Василій
Андреевичъ Тюменцевъ.** (6) 5.